март 3/89

Ровесник

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 г

ISSN 0131—5994

ЛА-КРОСС — ХИРОСИМА — МОСКВА. В городке Ла-Кросс (США, штат Висконсин) находится штаб-квартира организации IPLEP («The International Peace Lantern Exchange Project» — «Международная программа обмена фонариками мира»). Она помогает американским и японским детям обмениваться... бумажными фонариками. И каждый год 6 августа, в день атомной бомбардировки Хиросимы, в Японии и США дети спускают их на воду.

В «Ровесник» пришло письмо из Японии от Ассоциации жертв атомной бомбардировки с призывом к советским школьникам принять участие в таком обмене. «Мы считаем это одной из форм «народной дипломатии»,— говорится в письме.— Мы должны помочь общению между СССР и Японией, хорошо потрудиться на благо мира».

Дорогие читатели, вы можете сами изготовить такие фонарики: вырезать из ватмана заготовку, форма и размер которой указаны на рисунке. Потом на внешней стороне напишите ваши пожелания (по возможности на английском, но и на русском тоже), нарисуйте, что считаете нужным, сложите заготовку и запечатайте в конверт. Вот адрес: Nishinomiya Association of A-Bomb Victims. c/o Susumu Tsuboi 10—44 Kamigaki-cho, Nishinomiya-shi, 662, Japan.

Когда ваш фонарик окажется в Японии, его склеют, поставят на деревянную дощечку со свечой, и 6 августа он вместе с другими поплывет во флотилии фонариков мира по реке Ота из Хиросимы в море.

РИМ. Согласно данным итальянского Института политических, экономических и социальных исследований число неграмотных в Италии в 1988 году составляло 2,2 процента населения: 408 тысяч мужчин и 760 тысяч женщин. По данным же Центрального института статистики, 22 процента итальянцев никогда не читают ни книг, ни газет; 4 миллиона семей не имеют ни одной книги.

Специалисты различают такие понятия, как «органическая», то есть полная неграмотность, «функциональная» — когда человек может прочесть текст, но при этом не понимает его смысла и не может самостоятельно изложить прочитанное, и «лексическая» неграмотность — непонимание определенных слов. Служба общественного мнения Итальянского радио и телевидения (РАИ) сообщает, что всего 12 процентов опрошенных правильно объяснили значение выражения «совет министров», но смысл слова «вексель» абсолютно понятен 82 процентам телезрителей. Наибольшее число «органически» неграмотных — две трети — насчитывается среди тех, кому за 55 лет. Много неграмотных и среди молодежи: в 1981 году 84 тысячи итальянцев моложе 30 лет официально числились полностью неграмотными. Все начинается со школы: в бедных районах Рима многие дети совсем не посещают занятия, а в некоторых кварталах Неаполя школьного образования лишены до 30 процентов детей. При этом неграмотность не только тормозит процесс культурной эволюции, но является одним из факторов, стимулирующих безработицу. Так, реконструкция промышленных предприятий Северной Италии в 80-х годах лишила работы тысячи неграмотных иммигрантов, прибывших ранее, во времена «промышленного бума», с Юга страны и обосновавшихся здесь.

Основным поставщиком разнообразной информации, особенно в области культуры, является телевидение. Но

сами ведущие телепрограмм тоже частенько бывают весьма косноязычны — так, итальянская публика была буквально потрясена косноязычием замечательного певца Адриано Челентано. На снимке из журнала «Эуропео»: красным подчеркнута очередная ошибка, допущенная Челентано во время телепередачи с его участием.

ПЕКИН. Многие юноши и девушки Китая получили возможность учиться в высших учебных заведениях Пекина, даже не набрав необходимый проходной балл. Правительство решило предоставить им этот шанс, но за определенную плату. Десять процентов нынешних студентов обучаются именно таким образом. Чтобы набрать необходимые для учебы средства, студенты, не прошедшие по конкурсу, вынуждены работать. Кое-кто считает, что это дает им даже определенные преимущества по сравнению с теми, кто учится за государственный счет: еще студентами они овладевают навыками, необходимыми для будущей профессиональной деятельности.

ЛУАНДА. После опубликования доклада ЮНИСЕФ «Дети на линии фронта» о положении детей в прифронтовых государствах на юге Африки, был создан Детский фонд.

Так, в одной только Анголе насчитывается более 600 тысяч перемещенных лиц — по большей части это старики, женщины и дети,— бежавших от бедствий войны из своих деревень и селений. Более 160 тысяч детей не имеют родителей и родственников, живут одни, часто без крыши над головой. Примерно 16 тысяч детей живут в приютах, которых катастрофически не хватает.

Правительство Анголы и МПЛА — Партия труда делают все возможное, чтобы помочь детям — жертвам войны, однако ресурсы страны крайне ограничены. Поэтому вице-президент Фонда Эужения Нето обратилась к общественности всех стран мира с призывом помочь детям юга Африки.

СЕУЛ. «Золото» и «серебро», полученные спортсменами Суринама, Сенегала, Марокко, Вирджинских островов на XXIV Олимпийских играх, свидетельствуют о появлении на спортивной карте мира новых стран. Однако, как считают специалисты, еще рано говорить о ликвидации пропасти, которая разделяет спортсменов стран развивающихся и спортсменов промышленно развитых стран. Причем положение, например в Марокко, где спортом организованно занимается лишь 0,4 процента населения (для сравнения — 22 процента французов занимаются в различных спортивных секциях и клубах), кажется еще завидным по сравнению с положением в странах Африки к югу от Са-

НАПОМИНАНИЕ И УТОЧНЕНИЯ К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЯ

Квадратики, помещенные рядом с оглавлением, помогают редакции «Ровесника» лучше ориентироваться в интересах и вкусах читателей. Оставив квадратик незаполненным, или перечеркнув его знаком «—», или полностью заштриховав его, читатель выразит свое отношение к каждому опубликованному материалу: в первом случае (квадратик не заполнен) — положительное, во втором (квадратик перечеркнут одной линией) — отрицательное, в третьем (квадратик полностью заштрихован) — безразличное.

Хотелось бы попросить указывать на любом свободном месте свой возраст.

Ждем вырезанные и, желательно, наклеенные на открытки оглавления с этими пометками.

Спасибо.

хары. И основная причина — слаборазвитая экономика. Нехватка спортивных сооружений, оснащения, квалифицированных тренеров — лишь часть проблемы. Немаловажный момент — «утечка мускулов»: страны Южного полушария представляют собой своеобразную ферму молодняка для европейского и американского спорта.

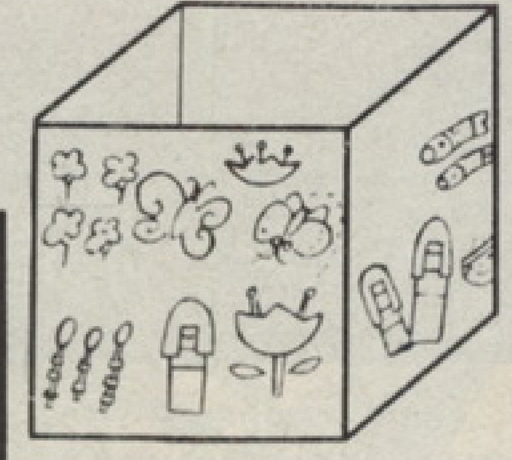
БУДАПЕШТ. До последнего времени в Венгрии ощущался недостаток рабочих рук. Неутешительные прогнозы делались и на будущее. Но ученые-демографы изменили эти представления. В соответствии с проведенными ими исследованиями, в 1996 году в стране будет 860 тысяч юношей и девушек в возрасте от 15 до 19 лет, а следовательно, возникнет проблема занятости молодежи в народном хозяйстве, которая начинает ощущаться уже сегодня. В связи с этим Государственный комитет Венгрии по делам молодежи и спорта занялся разработкой специальной программы по трудоустройству дополнительной рабочей силы.

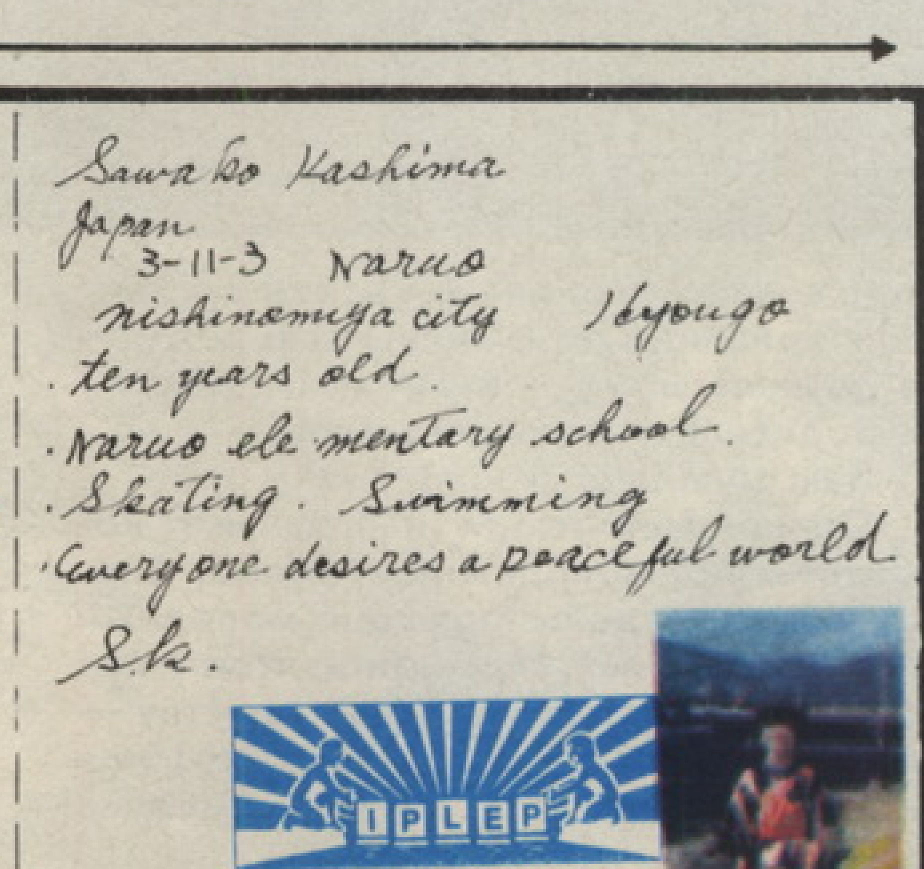
Однако неожиданности на этом не кончаются. К 1997 году демографы предсказывают падение численности молодых до 818 тысяч, и, возможно, Венгрии вновь придется столкнуться со своей старой проблемой нехватки рабочей силы.

МАДРИД. Отношения испанских подростков с родителями социологи определяют как «мирное сосуществование». 16 процентов юношей и 3 процента девушек от 15 до 16 лет могут возвращаться домой, когда хотят; 41 процент юношей и 24 процента девушек за это ожидает нагоняй; 66 процентов подростков не имеют возможности провести ночь вне дома. 53 процента молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет никогда не разговаривали о своих проблемах с родителями. 82 процента молодых людей окончательно покидают домашний очаг только по заключении брака и 70 процентов из них сохраняют экономическую зависимость от родителей до 21 года. Это обусловлено огромной безработицей среди молодежи.

На первой странице обложки: молодые американки — участницы похода за мир. Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

17,5 см

В НОМЕРЕ:

Ровесник

Главный редактор
А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия:
В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ, С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОКОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская
Технический редактор
М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны — 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 05.01.89. Подписано в печ. 10.02.89. А04659. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,55. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 2 520 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 333.
Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ?..

Бэрбель ХЕННИГЕР,
журналистка из ГДР

Колония

Место, где она расположена, называется Вольферсдорф. Старинный княжеский замок с башенками по углам. Каменный мост через речку. Светлый тюрингский смешанный лес.

Здесь считают, что колония для несовершеннолетних правонарушителей ни при каких условиях не должна быть «местом лишения свободы». Никаких решеток, заборов, «колючек». Окна и двери «на волю» всегда открыты. Каждый здесь носит свою привычную одежду, нет и унылых, под одну гребенку ежиков. Прически самые разнообразные — от «панков» до «хиппи». Что хотите, юноши и девушки четырнадцати-восемнадцати лет. Подростки. Хотя скорее подранки.

Обитатели замка рады гостям. Общаются с видимым удовольствием. Разумеется, это не те ясноглазые школьники, которых нам часто показывают по телевизору: эти смотрят и на нас, и на мир совершенно иначе. Им уже во многом пришлось разочароваться: кому — в друзьях, кому — в учителях, кому — в родителях, у каждого свое.

Как попадают в колонию?

Официально сюда направляют комитеты по молодежным делам, специальные отделы помощи молодежи при исполкомах. Не сказать, чтоб у них было мало работы... А по существу — побеги из дома, пропуски уроков или прогулы на работе, выпивки, мелкие

кражи, хулиганство, вот так. Так эти ребята жили прежде. Многих необходимо было вырвать из дома, из сложившейся скверной обстановки. Иным был нужен только покой и порядок. Отдышаться, оглядеться, задуматься, чтобы прийти в себя. Мир не ограничен лишь грязной квартирой, заваленной бутылками и объедками, или компанией мнимых друзей, таких же озлобленных или более хитрых. К восемнадцати годам человек должен составить себе более или менее реальную картину этого мира.

Несколько ребят, так сказать, представители местной общественности, показывали нам свои владения. Днем старый замок почти пуст. Свежеокрашенные комнаты. В спальнях и общих залах стерильная чистота, как в больнице. Или в казарме? Школа, молодежный клуб, «телевизорная», учебные мастерские... В Вольферсдорфе можно закончить восьмилетку и получить неполное профессиональное образование, научиться быть просто работящим, в конце концов. Воспитанников не «отпихивают» государственные предприятия, которых довольно много вокруг. Точно за полгода до выпуска колонисту сообщат из родных мест, на каком предприятии он будет работать, вернувшись домой. Если выпускник не может вернуться в семью, ему предоставят жилье в молодежном общежитии.

«Ну, как? А правда, вы не думали, что у нас тут вот так?»

Честно говоря, не думала.

«А как вы думали?»

Не знаю... Наверное, никак...

И хотя журналист не обязан иметь представление обо всем на свете, мне стыдно.

Мануэла

Мануэлу привезли в Вольферсдорф как раз в день нашего визита. Ей четырнадцать. Высокая девочка, рыжеватые красивые волосы встопорщились огромной гривой.

В разговоре с директором колонии Паулем Шурцманном держалась вызывающе, с самолюбивым упрямством. Ее, конечно, привезли, но пока она еще тут не вся: ее чувства и мысли, должно быть, где-то в родном Мекленбурге или в тех детских домах, где она уже успела побывать.

Мануэла — шестой ребенок в семье. Самая младшая. Год назад умер отец. Мать привела в дом другого мужчину. Они пили. Дочке доставались побои.

Комиссия помощи молодежи не раз вызывала мать Мануэлы. Спрашивали: почему девочка пропускает школу, слоняется по улицам? Женщина отмахивалась: «Эта Мануэла! Она что хочет, то и делает!..» И ни слова больше. А Мануэла начала красть. Мелкие деньги, безделушки — все, что плохо лежит. Тут уж не до бесед...

Попытались поместить девочку в детский дом. А она не прижилась. Объявила войну всем и каждому. Отказывалась выполнить требования воспитателей, устраивала драки с ребятами, дебоширила на уроках. И во втором детском доме та же история. Оттуда и пришло отчаянное письмо с просьбой принять Мануэлу в колонию.

— Как ты представляешь свое будущее? — спрашивает Пауль Шурцманн. Не анкетные данные, по всей форме, не «за что» — все это он и так знает, а: «Какой бы тебе хотелось стать?»

— Понятия не имею.

— А по профессии?

— Без разницы.

Ну и ничего. Сегодня ей вообще все равно. И кто из старших девочек возьмет над ней шефство, и кто ее воспитательница, даже кто те три девочки, в одной комнате с которыми ей теперь предстоит жить — «Без разницы!». Остается надеяться, что это только сегодня.

Карстен

Карстену семнадцать лет. Он уже больше года в Вольферсдорфе. Свою излюбленную черную кожанку он последнее время не носит, но прическу «под панка» сохранил — говорит, для него это вопрос принципиальный.

Карстен из Берлина. Когда ему было пять лет, родители развелись. Право на воспитание сына получил отец. С новой женой отца и с ее дочерью Карстен сошелся легко. Без особых проблем. Проблемы, как ни странно, возникли в отношениях с собственным отцом. Два года назад Карстен не вернулся домой: задержался в дискотеке и боялся, что отец побьет, если он придет поздно. Пошел к другу, тот его приютил. Карстена нашли. Потом он еще раз убежал из дома. Его опять нашли. Но побегом дело не ограничилось: он начал красть. Его направили в детский дом. Из детского дома он убежал, потому что боялся предстоящего суда. «В бегах» Карстен вместе с другими мальчишками участвовал в нелепой выходке: они перелезли через забор какого-то предприятия и принялись кататься на автокаре. Гоняли до тех пор, пока не сломали машину...

Суд приговорил его к полутора годам лишения свободы. Комитет помощи молодежи просил, чтобы Карстену разрешили отбывать этот срок в колонии. Вскоре его перевели в Вольферсдорф. И он этому очень рад.

Карстен разговаривает с нами очень охотно. Он говорит, что любит новые знакомства, ведь в каждом человеке можно подсмотреть что-то очень своеобразное. Он любопытен. Расспрашивает о семье, о нашей работе.

О! Да!.. Быть журналистом — это классно. Он и сам такой же: органически не переносит скуку. Здесь, в колонии, он уже услышал и увидел столько, сколько за всю свою жизнь не видал. Да, дома совсем другая жизнь... Конечно, он был тогда еще совсем зеленый. И мозги у него были набекрень. Чуть что — сразу бежать! Идиотизм. А уж воровать-то и вовсе... Но теперь он кое-чему научился. Как чему? Не распускать нюни, не впадать в истерику. Нормально держаться. Даже если что и не получается как хочется. И разумеется, нормально работать. Мужчина должен быть при деле. Тогда он чувствует себя человеком.

У Карстена масса планов на будущее. Он хотел бы: иметь собственную «конуру», сохранить отношения с девушкой, с которой познакомился во время отпуска, попробовать столярничать, писать настоящие картины, потом хочет в армию и получить хорошую специальность — если не столяр, то другое, но только обязательно что-то делать руками. Ну а совсем потом попробовать стать артистом — у него есть способности — или даже журналистом, кто знает, верно?

На «воле»? Честно говоря, при этой мысли ему как-то не по себе. Здесь он со своими ребятами, взрослые относятся нормально. Короче, можно

жить. А там... Наверное, в первый момент будет особенно тяжко. Совершенно один... Начнутся какие-нибудь неполадки... а финансы?! Всякие денежные расчеты! Планировать свой бюджет?.. Наверное, придется... Другие же живут! Короче, он надеется быстро найти хороших друзей.

Катя

Кате всего только пятнадцать лет, а она уже успела родить ребенка. Девочку. Сразу же в родильном доме все права на ребенка пришлось передать приемным родителям. Новые родители Катиной дочки не имеют детей. Хорошие люди. Девочке у них будет хорошо. Лучше, чем в Катиной семье.

Катина мама — одиночка. Детей, считая Катю, восемь человек. Такую ораву и прокормить-то не просто, не говоря уж о том, чтобы довести до ума. Маме, конечно, очень тяжело. Теперь она это хорошо понимает...

Они живут в берлинском районе Кепеник. Катя не любила ходить в школу... Училась неважно и одета была неважно... Не любила, и все! Лучше уж дома сидеть. Не вылезала из дома целыми днями. Или «тусовалась» с друзьями по дворам. В своей компании. Из бывших друзей, по Катиным словам, вовсе не каждый — «гад». С некоторыми из них она, возможно, встретится вновь после колонии. Во всяком случае, она очень нужна дома. Нужна своей маме, своим братишкам и сестренкам. И некоторым друзьям тоже нужна. Она бы только хотела стать потверже, не позволять собой командовать, не быть такой несамостоятельной, уступчивой... Она хотела бы учиться и работать. Заботиться о будущем муже и о детях. Не так, как получилось с ее малышкой... Тогда она была совершенно тупая. Она совсем не думала о том, кто родится, она постоянно думала только о себе...

Учителя говорят, Катя очень повзрослела. Она сумела подняться над своей бедой и понять, что не ей одной приходится в жизни непросто. Вдруг стала жалеть мать, почувствовала ответственность за младших и поняла, что и сама может помогать людям.

Я не стала ее расспрашивать об отце ребенка. Она его ни в чем не обвиняет, просто ни разу не упомянула о нем, будто и не было этого человека, который «помог» ей в четырнадцать лет пережить такое отчаяние, такую горечь и стыд, какого иному человеку за всю долгую жизнь испытать не приводится.

Держись, Катя, маленькая девочка! Знаю: ребята тебя уважают, с тобой хотят дружить. А у них все-таки неплохое чутье на людей.

Для каждого нового человека в колонии самые трудные — первые дни. Приехав в колонию, каждый юноша или девушка подписывает с руководством договор об обучении по избранной специальности — нечто вроде трудового соглашения. Тебе сразу дают понять — ты взрослей, чем тебе кажется. Шесть профессий на выбор: столяр по мебели, маляр, каменщик, жестянщик, токарь, младший экономист. И начинается: ранний подъем. Основательная зарядка — настоящая спортивная разминка минут на сорок-пятьдесят. Потом завтрак, школа и мастерские — почти до вечера. Разумеется, с перерывами. Новенькому, кроме взрослых, помогает шеф — кто-нибудь из старших ребят, старожилов, и, конечно, соседи по комнате. И это только поначалу новичок не замечает, что в Вольферсдорфе и в футбол играют, и устраивают дискотеки, и кружки есть: рисования, кройки и шитья, кондитерский, кулинарный, танцев.

Родители могут навещать ребят в Вольферсдорфе (если могут и если хотят). А чтоб и те, кого родственники не балуют вниманием, не чувствовали себя обделенными, раз в году устраиваются специальные родительские дни — конец пятницы, суббота и воскресенье — когда родителям, которых вызывают заказным приглашением, все показывают и рассказывают, и обеспечивают их ночлегом. Приезда родителей воспитатели Вольферсдорфа ждут не меньше, чем воспитанники. В конце концов, семью ничто не заменит, а семнадцати- и даже восемнадцатилетний человек нуждается в общении с близкими особенно остро.

В этой колонии у ребят тоже есть каникулы, или, как здесь «солидно» говорят, «отпуск». По возможности стараются отправлять ребят в отпуск к родителям.

Одиноким ребятам подыскивают в родных местах хороших шефов — членов Союза молодежи или просто добрых и активных людей. Подбором шефов занимаются все те же органы помощи молодежи. По желанию ребят, у которых есть свои семьи, им тоже могут выделить шефов — старших, более опытных людей, их будущих коллег по работе, или живущих по соседству. Поэтому немало ребят, покидая колонию, увозят в записной книжке новые телефоны и адреса. Ведь не все, возможно, пойдет гладко у молодого человека «с пятном на биографии».

Сейчас в ГДР 29 колоний для малолетних. В них живут, учатся и работают 3 тысячи 200 подростков (кстати, в Вольферсдорфе 132 колониста). Ежегодно после успешного окончания учебы выходят из колоний около восьмисот человек.

Известно: определенная часть этих ребят вскоре вновь оказывается среди правонарушителей и попадает под суд. Им трудно адаптироваться, преодолеть психологический барьер и приспособиться к жизни «на воле». Нередко в этом повинно отношение окружающих людей — и сверстников тоже,— которые видят в них прежде всего уголовников. Это несправедливо, но так бывает. И каждому бывшему колонисту нужно быть к этому готовым. Колония, такая, как в Вольферсдорфе,— это ведь маленький буфер, промежуточная остановка на год или два, или три с возможностью упорядочить свою жизнь. Но все наверстать, что упущено, разве за пару лет можно?

И все же статистика утверждает: более 80 процентов выпускников колоний становятся полноценными гражданами. Они живут, справляются со своими проблемами — как все. Вот и получается, что вопрос не в том, легко ли быть молодым, а как быть и оставаться человеком среди людей?

Перевела с немецкого Г. ЛЕОНОВА

МЫ НЕ БОИМСЯ БОМБЫ

Клаудио ГАТТИ,
итальянский журналист

На этом развороте — очерк о людях, которые заинтересованы в производстве вооружений. Но речь пойдет не о бизнесменах, политиках и военных, а о рядовых тружениках, простых американцах, для которых работа на гонку вооружений стала источником существования. Как сказалось это обстоятельство на их отношении к угрозе, нависшей над человечеством, рассказывает итальянский журналист, затрагивая важнейшую проблему современности — проблему перевода военного производства на мирные рельсы.

На снимках: американцы за и против бомбы.

Тысячи человек работают и живут в районе американского полигона в Неваде, где США проводят испытания ядерных зарядов. Они обеспокоены? Ничего подобного. Для них атомная бомба — «устройство», «кодовое название», «эксперимент». А радиоактивность? Глупый вопрос.

Под солнцем пустыни термометр показывает 49 градусов. Койоты с трудом ковыляют по горным склонам. Орлы величественно парят в небесах. Дикие лошади попрятались где-то, спасаясь от солнца. Вся эта зона является заповедником и, по словам нашего гида, представляет собой рай для животных. Здесь очень заботятся о флоре и фауне. На обочине дороги даже стоит плакат с призывом к автомобилистам: «Берегите природу». Далее, однако, щиты не столь благодушные, скорее пугающие. Один указывает на ближайшее атомное убежище, другой изображает план эвакуации, третий призывает не подбирать металлических предметов в связи с опасностью радиоактивности.

Это не национальный парк, это полигон. 320 тысяч гектаров земли, песка, скал и гор предназначены не для койотов, орлов, диких лошадей или туристов, а служат техникам и ученым, проводящим ядерные испытания. Создатели атомной бомбы колдовали здесь еще в 1951 году: они пробовали свои силы во взрывах в атмосфере — 74 взрыва до 1964 года, когда был ратифицирован договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, под водой и в космическом пространстве. Тогда взрывы переместились под землю, и с тех пор продолжают оставлять глубокие раны в пустыне. Оседание почвы, вызванное взрывами, привело к образованию сотен кратеров, число которых все еще продолжает увеличиваться.

Здесь, в невадском центре испытаний, об избавлении от бомбы не говорят. Ее здесь делают и испытывают, чтобы удостовериться, насколько она эффективна. «Остальная часть мира обеспокоена вопросом ядерных вооружений,— говорит Билл Уолкер, электрик.— Для нас же это — вещь обычная, ежедневная работа». Уже 36 лет мужчины и женщины, как и он, приходят сюда трудиться над бомбой: 8 часов в день, 5 дней в неделю, 11 месяцев в году. Зачастую в одной из тридцатикилометровых галерей огромного подземного лабиринта, ставшего кладбищем сотням взорванных бомб.

Первое откровение и кажущееся противоречие: чем ближе люди к бомбе, тем больше они ее любят. Если у бомбы и есть противники, они, несомненно, живут не в Неваде. И наоборот — здесь бомба исключительно популярна. Причина очевидна: если не считать казино, Неваде мало что остается предложить взамен. А при своих приблизительно восьми тысячах хорошо оплачиваемых рабочих мест ядерный полигон обеспечивает надежный кусок хлеба.

Работа в туннелях может показаться изнуряющей, пейзаж скучным и монотонным, эксперименты сомнительными, но тот, кто работает на полигоне, считает это «отличной работой». Даже регулярно проводимые ФБР расследования частной жизни, профессионального и политического прошлого не вызывают у персонала особого недовольства. Но было бы наивно и поспешно предположить, что такое расположение к ядерному оружию определяется лишь меркантильным интересом. Здесь работают не только ради заработка, но и из чувства искреннего патриотизма, неколебимо веря в правоту ядерного оружия. Пропуск-удостоверение со специальной пленкой, определяющей дозу полученной радиации, здесь носят гордо. Сомнения? Никаких. Для них это символ, знак принадлежности к престижному «ядерному клубу».

Без тени эмоций наш гид, официальный представитель министерства энергетики Джим Бойер, рассказывает историю испытаний: «Первое ядерное испытание было проведено в Нью-Мексико 16 июля 1945 года,— говорит он.— Второе испытание было проведено 6 августа 1945 года в Хиросиме, там была испытана бомба в 12,5 килотонны». Испытана? «Да, испытана. Ведь это была одна из первых бомб, и, естественно, взрыв в Хиросиме рассматривается как испытание,— отвечает Бойер и продолжает: — Три дня спустя, 9 августа, было проведено третье испытание. В этот раз бомба в 22 килотонны была взорвана в Нагасаки».

Эти «испытания» в Хиросиме и Нагасаки не единственный пример принятых здесь наименований. Похоже, что метод лингвистических заклинаний очень распространен среди шаманов ядерного оружия. Бомба, например,— это совсем не бомба, а «устройство». Мощнейшие подземные взрывы неизменно называются «экспериментами». А излучение радиации не иначе как «динамический поток энергии». И следует признать, что такая нейтральная терминология дает прекрасные результаты: люди здесь психически уравновешенные и, похоже, искренне уверены в том, что работают на благо Америки и на благо мира.

На полигоне в Неваде проводятся взрывы двух типов. Для испытания новых ядерных зарядов или проверки дееспособности старого арсенала используются шахты, выкопанные вертикально под землей. Испытания военной техники воздействием на нее ядерным взрывом проводятся в горизонтальном туннеле, вырытом в горном массиве.

Мы посещаем туннель «Н», в котором на сегодняшний день были испытаны 23 бомбы. Въезжаем туда на грохочущем мини-поезде. Приблизительно через 500 метров в глубь горы встречаем несколько десятков рабо-

чих, электриков, техников и инженеров, работающих над новым ответвлением туннеля для испытания, намеченного на будущий год. Каждый взрыв требует собственной ветви в галерее, и пока она будет готова, может пройти год. Прежде всего требуется продолбить в скале шахту, затем забетонировать, потом укрепить металлической сеткой, предохраняющей бетон от осыпания. После чего обеспечивается герметичность галереи, монтируется огромная стальная труба, в которой будет сымитирован космический вакуум. В конце трубы — «точка ноль», то есть точка, в которой устанавливается бомба. В шахте оборудовано множество отсеков со стальными воротами, за которыми возводится стена из железобетона. После взрыва туннель вентилируется: нагнетается чистый воздух, выводится радиоактивный, который фильтруется специальными угольными фильтрами. По окончании вентиляции в шахту входит первая контрольная группа, которая добирается почти до «точки ноль» и собирает измерительные приборы и другие устройства.

Инженер сопровождает нас до этого места. Испытание, проведенное весной, оставило следы: бетон стен выдержал, но в двух местах видны обвалы, металлическая сетка провисла. На расстоянии нескольких десятков метров отсюда рабочие оборудовали часть галереи под столовую. Там столы и скамейки, холодильник, кофеварка и даже микроволновая печь. Когда роют новые галереи, рабочие целыми днями не выходят на поверхность. Похоже, местоположение столовой никого не беспокоит.

Инциденты все же были. В 1985 году фильтры не сработали, и во время вентиляции произошла утечка радиации. А в 1986 году во время испытания «Майти оук» в результате утечки подверглись облучению электронные измерительные приборы стоимостью в 20 миллионов долларов. Только последний барьер, железобетонный, воспрепятствовал выходу радиации из туннеля «Н».

Однако подобные инциденты рабочие либо забывают, либо преуменьшают их значение, или вовсе не принимают во внимание. Все утверждают: невадский центр испытаний — одно из самых безопасных рабочих мест в мире. «Мы продырявили всю эту пустыню, вырыли более 350 километров шахт, а процент несчастных случаев на производстве у нас в 10 раз ниже, чем в любой нефтедобывающей компании»,— гордо заявляет инженер Патрик Роу, который проводит краткую экскурсию среди насосов, экскаваторов и электромагнитов громадных размеров. Он, как и другие, гордится тем вкладом, который самолично вносит в защиту Америки и мира во всем мире. И он тоже любит бомбу. Насколько? Настолько, что украсил свой кабинет полудюжиной фотографий различных ядерных грибов один страшнее другого. Настолько, что он оплакивает дни ядерных испытаний в атмосфере с их ослепляющим светом и апокалипсическим радиоактивным облаком. Подземные испытания гораздо менее волнующи. Все ограничивается дрожью почвы и ее оседанием. Хотя самые мощные бомбы сотрясают даже небоскребы Лас-Вегаса (в 90 километрах от полигона), все это ерунда по сравнению с театральным эффектом ядерного гриба.

«Нет никакой опасности,— говорит Бойер.— Посмотрите, например: мы провели испытание в метрах десяти от дороги, а на дорожном покрытии — ни царапины,— и, указывая на кусты и кактусы, разбросанные по пустыне, продолжает: — Вы заметили, как зелена растительность в этих краях? Гораздо зеленее, чем в Лас-Вегасе. А чем дальше в глубь полигона, тем зеленее». Очевидно, Бойер очень ответственно подходит к своей работе по «внешним сношениям». Но рекламировать атомную бомбу как удобрение для пустыни — это уж слишком.

По мере того как мы едем по дороге в глубь полигона, увеличивается число указателей с названиями былых испытаний. Лингвистическое колдовство не обошло и кодовых наименований экспериментов. Есть все — от «Дождичка» до «Прикосновения Мидаса». Кому мы обязаны такой фантазией? «Названия устанавливаются сотрудниками лаборатории, проводящей испытание,— объясняет Бойер.— В Лос-Аламосе, например, долгие годы пользовались названиями городков штата Нью-Мексико. Лаборатория в Ливерморе осваивала названия сыров, пока они не кончились».

Ровно в 12 на полигоне — перерыв на обед. И тысячи шахтеров, рабочих и техников направляются в три столовые центра испытаний. «Столовая получает дотацию правительства, тут все очень дешево. Особенно кофе: чашка стоит всего 11 центов»,— удовлетворенно говорит Бойер, приглашая нас воспользоваться скидкой. Позже с таким же энтузиазмом он скажет, что вода, в которой варят кофе, поступает из «лучшего» местного источника «как раз в центре» полигона. Сказано слишком поздно: кофе, что теперь вспоминается странно светящимся, уже проглочен. Но похоже, что Бойер не понимает причин нашей нервозности. «Видите ли, все водные источники зоны находятся под контролем,— говорит он как всегда решительно.— Не реже чем раз в год проверяют пробы из 40 окрестных колодцев и ключей».

Для обеспечения того, что Бойер определяет как «абсолютную безопасность для здоровья гражданского населения зоны», берутся на анализ также пробы молока и мяса с близлежащих животноводческих ферм. Во время проведения каждого испытания группы, оснащенные специальными дозиметрическими приборами, располагаются в местах наибольшего риска заражения, готовые к принятию защитных мер — от эвакуации населения до уничтожения скота на пастбищах.

На возможность чрезвычайной ситуации местное население не обращает внимания — что-то вроде информации на случай вынужденной посадки самолета, которую никто не слушает: когда она понадобится, все равно уже не пригодится. Ник Братто в своем баре в 20 километрах от полигона порой видит, как качаются люстры в доме, но это его не беспокоит: «Всегда прежде чем использовать изделие, его нужно испытать. Это верно как для автомобилей, так и для ядерных бомб»,— поясняет он. Еще километров за шестьдесят севернее в другом баре мы разговариваем с Сьюзан Сассо. Она живет и работает в Латроп-Уэллз, где два магазина, бензоколонка и бордель. Она из Оклахомы, шериф соседнего городка помог ей устроиться на работу в салуне. Страх перед бомбой? «Абсолютно никакого! Я и приехала-то сюда с надеждой найти работу в центре испытаний, потому что знала, что зарплата хорошая и работа тоже,— объясняет она.— Я была готова работать кем угодно: поваром, уборщицей. Но меня не взяли». А радиоактивность? «Я не вижу причин для беспокойства,— говорит она.— Мой дядя проработал там почти 20 лет, и у него не было никаких проблем». Можно поговорить с дядей? «Нет, он умер». От чего? «Рак желудка».

Сьюзан — не исключение: как говорят здесь, «все мы на 110 процентов за ядерные испытания». Сказать по правде, их спокойствие охраняется не только наивностью. Есть и другой защитник — ветры. Обычно в пустыне дуют сильные ветры с юго-запада на северо-восток, таким образом радиоактивные утечки минуют эту зону, выпадая в южной части штата Юта. Когда ветер в другую сторону, испытания откладываются. Может быть, и поэтому жизнь в тени ядерного оружия никого не пугает и никто не собирается переезжать куда-нибудь еще.

В Парампе шесть тысяч жителей, две газеты — «Парамп вэлли таймс» и «Вэлли гейтуэй газетт». В основном они заняты обсуждением законопроекта, который предусматривает обязательный анализ крови для проституток. «Я живу здесь пять лет и ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь из местных жителей открыто высказался против ядерных испытаний,— говорит Хелен Лоус, владелица «Газетт».— Во всех демонстрациях, которые здесь проводились, я никого из них ни разу не видела. Обычно это люди из Калифорнии, Аризоны, Колорадо, Юты».

Различные группы пацифистов и противников ядерного оружия проводят здесь демонстрации протеста против ядерных испытаний. Начиная с конца апреля Дайана и Стивен живут у ворот полигона в фургончике-прицепе. Она принадлежит к религиозной общине квакеров и получает небольшую финансовую поддержку от своей общины. Он ездит на несколько дней в Лас-Вегас, подрабатывает там и потом воз-

вращается. «Каждое утро в семь часов мы подходим к воротам, встречаем автобусы рабочих и говорим о мире»,— рассказывает Дайана. Она признает: «Иногда жизнь так невыносима, что я спрашиваю себя, не безумие ли то, что я делаю. Но мне достаточно взглянуть по другую сторону ограды, чтобы понять, что безумна не я».

С местными жителями у них отношения сложные. Те расценивают их не иначе, как «непрошеные гости», «хиппи», «анархисты», «пораженцы». Возможно ли, чтобы здесь не было никого, кто бы сомневался хоть чуть-чуть в пользе и целесообразности проведения ядерных испытаний? Нам говорят, что в городке Индиан-Спрингс есть такой человек. Она — архивариус в местной библиотеке. Говорят, даже принимала участие в демонстрации протеста (кто-то из местных вроде бы видел ее вместе с «теми»). Но на нашу просьбу дать интервью библиотекарша ответила отказом.

Чувства местного населения по отношению к манифестантам определяются и теми затратами, на которые вынуждено идти графство из-за демонстраций протеста. «Аресты, процессы и содержание демонстрантов под стражей разоряют нас,— говорит Том Салливан, судья из Битти, центра графства.— В суде всего три делопроизводителя, и один занимается исключительно делами арестованных в демонстрациях! А в пиковые моменты приходится давать ему в помощь двух или трех секретарш». Процессы, которые когда-то в Битти проводились только по четвергам, теперь зачастую идут все 5 дней в неделю. Для шерифов и их помощников сверхурочные стали обыденным делом. Тюрьмы после демонстраций протеста переполнены, и власти вынуждены конфисковывать гостиничные номера для содержания заключенных.

Положение настолько усложнилось, что окружной прокурор Фил Данливи даже заявил, что не желает возбуждать дел против тех, кто демонстративно пересекает границу запретной зоны. «Демонстранты просто вынуждают арестовывать их, чтобы вызвать интерес к протесту. А нам не следует их арестовывать,— заявил Данливи.— Иногда лучший способ прекратить каприз — не уделять ему внимания».

Прокурор преуменьшает, говоря о капризе, для многих местных жителей это почти война: они сформировали специальную организацию контрпротеста — «Американцы за ядерные испытания», цель которой — организация демонстраций в защиту ядерных испытаний всякий раз, когда проводятся антиядерные протесты. 6 августа позапрошлого года перед оградой невадского полигона развернулись две демонстрации. Одна в память трагедии Хиросимы, вторая — в память успешного проведения второго в истории ядерного «испытания».

Перевел с итальянского
И. СМАГИН

MEDELLIN

ВОТ ЭТО ЖИЗНЬ!

Через этот город проходит весь кокаин, производимый в Латинской Америке и предназначенный для огромного рынка в Соединенных Штатах. Второй по величине город Колумбии стал первым в мире городом по уровню преступности. Медперсонал клиники не успевает даже смыть кровь, которой забрызганы больничные коридоры. Наркотики убивают людей еще до того, как попадают на американский и мировой рынки.

Мишель ПЕЙРАР,
французский журналист

Офицер полицейского управления Медельина вручил мне список протоколов об убийствах, совершенных накануне. В нем шестнадцать «кукол» — так здесь называют трупы. Одним словом, после короткого уик-энда, к концу недели число покойников здесь в среднем составляет тридцать человек. Количество раненых офицер назвать не смог. Впрочем, его неосведомленность становится понятной, едва попадаешь в клинику Сен-Винсен-де-Поль, главную больницу города. Когда я заметил ее директору, что его заведение имеет не самый приглядный вид из-за пятен засохшей крови на стенах и на полу коридоров, тот невозмутимо ответил мне, что в год в больницу поступает по десять тысяч человек с пулевыми ранениями (население Медельина — 2 миллиона человек.— Ред.), а у санитарок и другой работы хватает, как бы там ни было, люди сами виноваты в том, что сюда попадают.

Шестнадцать «кукол». Среди них инженер, продавец лотерейных билетов, столяр, два торговца... Завтра в газетах напечатают их фотографии в рубрике «Подлежат опознанию». На всех протоколах, составленных в тот день, стояла пометка: «Убийца и мотивы неизвестны».

«Мотив — деньги, разумеется, а деньги здесь — наркотики»,— усмехается дона Марта. Дона Марта приторговывает кокаином и этого не скрывает. На столе перед ней разложены пакетики с порошком — около пятисот штук. Она вскрывает ногтем два из них, подносит один к раздувшейся ноздре и вдыхает в себя его содержимое. Я с опаской поглядываю на частицы белого порошка, которые, кружась в воздухе, медленно опускаются на ковер. Мысленно я тут же прикидываю, что цена одной дозы, какую вдохнула в себя дона Марта, в пересчете на нынешний курс парижского черного рынка равна стоимости нового, прекрасного покроя костюма.

С тех пор как с ее мужем, сыном и зятем «свели счеты», дона Марта живет одна. Ее мужчины, однако, о ней позаботились, оставив ей в наследство два магазина видеотехники, расположенных в богатом квартале города. Кокаином она продолжает торговать скорее ради развлечения, нежели по необходимости. Со временем она и сама пристрастилась к наркотику. Дона Марта погружает свое пышное тело в плетеное кресло.

— Видишь ли, дорогой мой, мы, жители Медельина,— артисты. И убийство здесь считается искусством.

Что же случилось с городом, который прежде называли «городом вечной весны» (температура здесь круглый год плюс 22), «столицей цветов» (здешние орхидеи славились на весь мир)? Какой дьявол проклял его? До недавнего времени Медельин знал лишь два трагических случая, ставших впоследствии легендарными: смерть Карлоса Гарделя, выдающегося певца, исполнителя танго, который погиб в авиакатастрофе, и преступление Даниэля-мясника двадцатилетней давности, когда тот, потеряв рассудок, изрубил топором своих домашних; историей этой и по сей день по инерции пугают ребятишек. Хотя времена уже не те, и смерть от пули в Медельине считается сегодня чем-то естественным.

Причина того, что этот промышленно развитый город превратился во второй Чикаго,— кризис. Бывший мэр города Уильям Хамарильо рассказывает: «Кризис поразил этот процветающий город, населенный людьми добропорядочными, неожиданно. В 70-е годы число безработных подскочило до 18 процентов. Оказалась не у дел в основном молодежь, которая быстро стала «специализироваться» на продаже угнанных автомобилей и рэкете. Первые же торговцы наркотиками обнаружили здесь богатейший рынок «рабочей силы». Так появились «сикариос», то есть «наемные убийцы», ставшие нынче чем-то вроде «национального блюда», как красная фасоль со шкварками или местная водка. Работают «сикариос» по найму, за свою работу получают от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч монет и действуют, как правило, «в парах на мотоциклах».

Совсем недавно, когда я ехал на мотоцикле по пригороду Медельина, меня остановил полицейский патруль. Один из полицейских бросил на мой шлем недобрый взгляд: дело в том, что Медельин — единственный в мире город, где разъезжать на мотоцикле в шлеме строго запрещается. Оказывается, в шлемах, полностью закрывающих лицо, здесь орудуют «сикариос».

Работа наемного убийцы пользуется в Медельине особым почетом: в городе были созданы подпольные школы, где молодые люди, чувствующие в себе призвание к такой работе, могут получить соответствующую квалификацию. Первая подобная школа, располагавшаяся в гасиенде Сабанеты, пригороде Медельина, действовала семь лет. Ее возглавлял некий Эштенберг, выходец из Израиля. Полиция была в курсе дела, но закрыла на это глаза. Своих учеников Эштенберг обучал, в частности, езде на мотоцикле и стрельбе из автоматического оружия на ходу. Выпускной экзамен в школе заключался в следующем: два выпускника должны были добраться до центра города и выпустить автоматную очередь в первого встречного. При выставлении оценки учитывались быстрота, с какой удавалось отправить жертву на тот свет и скрыться. Число выпускников школы Эштенберга не превышало в год 50 человек. Последний выпуск разделился на два «товарищества», которые получили названия «сырки» и «абрикосы». «Абрикосы» занялись «киднэппингом» (похищением людей с целью выкупа), а «сырки» решили перехватить инициативу у собственной «альма матер», и Эштенберг был убит точно так, как он сам учил в течение семи лет.

Город обороняется. Семь лет назад, когда я попал в Медельин в первый раз, здесь действовали пятнадцать частных компаний безопасности. Сегодня таких насчитывается тридцать две, и работают в них 5000 человек. Однако и они не справляются.

В дневное время Медельин напоминает муравейник, по улицам города толпами слоняются телохранители, обводя коллег-чужаков подозрительными взглядами. Недавно охранникам редактора газеты «Экспектадор» и какого-то члена правительства, оказавшимся в одно и то же время на одной улице, почудилось, будто им устроена засада, и они тут же открыли друг по другу пальбу.

Когда я попросил Хуана Гомеса Мартинеса, редактора местной газеты «Коломбьяно» и кандидата в мэры города от консервативной партии, встретиться со мной, то на встречу он прибыл в сопровождении доброй дюжины телохранителей, хотя опасаться меня ему было совершенно незачем. Это я так считал. А Хуан Гомес уже год как придерживался другой точки зрения. В конце прошлого года в его дверь позвонили. Было уже поздно, и Хуан Гомес пошел открывать дверь с браунингом в руке. Двое неизвестных уже выламывали дверь. Тогда он спустил курок, а вслед за тем подоспел с пистолетом его сын, потом стали стрелять соседи Гомесов. Затем произошло чудо: убийцы пустились наутек.

На следующий день выяснилось, что в этом нападении повинен международный преступный синдикат, один из членов которого, Хорхе Луис Очоа, в случае ареста должен был быть передан в руки правосудия Соединенных Штатов.

Однако необходимости прибегать к подобного рода шантажу не было. В декабре того же года мафиозо Очоа, арестованный незадолго до этого, покинул тюрьму Боготы через центральные ворота. Этим он был обязан своему патрону, шефу медельинской кокаиновой мафии, и, судя по утверждению американского журнала «Форчун», одному из четырнадцати самых богатых людей в мире, Пабло Эскобару, или «дону Пабло», как его здесь величают.

Дона Марта хорошо знает дона Пабло: он «рос» у нее на глазах. Ее муж, сын и зять некогда состояли на службе у этого мафиозо и служили ему до тех пор, пока он, непонятно по каким причинам, не решил избавиться от них. «Видишь ли, дорогой мой, Пабло неплохой парень. Правда, он убийца, к тому же очень опасный»,— призналась мне дона Марта. Возглавляемая им медельинская мафия, бесспорно, богаче фирм «Рено» и «Пежо», вместе взятых. В начале прошлого года в одном из 96 владений Эскобара — семиэтажном

доме в Побладо — взорвалась бомба. После взрыва пред взором остолбеневших зевак разверзлась пещера Али Бабы — Эскобара. На последнем этаже «обиталища» размещалась вертолетная площадка, а на пятом — бассейн. В гараже нашли коллекцию из 15 автомобилей и 20 новеньких, сияющих на солнце мотоциклов, принадлежащих сыну мафиозо.

Самые осторожные прохожие пошли своей дорогой. Сеньора Хамарильо, супруга мэра, случайно оказавшаяся на месте происшествия и пожелавшая увидеть все собственными глазами, тут же попала в объективы кинокамер. А спустя несколько дней она уже фигурировала в «черном списке», и Уильям Хамарильо с тех пор решительно отказывается открывать место, куда была спрятана его супруга.

Несколько лет назад дона Пабло арестовали за хранение двадцати килограммов кокаина, но суду так и не предали. Оба полицейских, требовавшие применения по отношению к нему судебных санкций, на следующий день неожиданно скончались, а обвинительное заключение, находившееся под замком у судьи, куда-то исчезло. Тогда за это дело решительно взялся другой судья, но уже через сутки четверо вооруженных людей остановили «рено», в котором ехала супруга судьи, и, пригласив ее выйти, спустили машину со скалы. При этом женщине было сказано: «В следующий раз ты будешь сидеть в машине!» Судья, однако, оказался упрямым, за что и поплатился: его убили три недели спустя.

На совести дона Пабло за последние полгода смерть 181 полицейского из бригады по борьбе с наркобизнесом. И еще убийство 57 судей. Однако, похитив в начале 1988 года генерального прокурора нации, второго после президента человека в стране, и затем убив его, дон Пабло совершил ошибку, в результате чего его популярность сильно пошатнулась. Генеральный прокурор Соса был уроженцем Медельина и пользовался всеобщей любовью. На его могиле собрались почти все жители города, они пели «Акации», гимн Медельина. Этот факт еще больше укрепил Эскобара в уверенности, что он поступил правильно: своим «авторитетом» он не желает делиться.

Дон Пабло страдает манией величия. Велит величать себя Робином Гудом. Он финансирует футбольный клуб «Энвигадо», куда и сам заглядывает порой «постучать» в мячик. Купил гасиенду в 174 километрах от Медельина и построил на ней прекрасный зоопарк, открытый для бесплатного посещения. Оборудовал на крыше гасиенды взлетную площадку и установил там самолет, на котором, как гласит легенда, дон Пабло отправил свою первую партию кокаина в Соединенные Штаты.

Увы, с зоопарком Эскобара мне не повезло. Я собирался отправиться туда вместе с друзьями, однако солдаты остановили на полдороге. Оказывается, ночью на взлетную площадку гасиенды приземлился небольшой самолет, угнанный с военного аэродрома Боготы. Три истребителя колумбийских ВВС бросились за ним в погоню и с воздуха расстреляли имение Эскобара, в результате большое число обитателей гасиенды было ранено, от пули погибла беременная домработница.

На следующий день после случившегося дон Пабло направил в медельинские газеты заявление за своей подписью, которое заканчивалось следующим: «Я вынужден предъявить властям гражданский иск, и я не собираюсь оставлять это дело до тех пор, пока мерзавцы, нанятые властями и убившие ни в чем не повинных людей, не поплатятся и не понесут суровое наказание за свое ужасное преступление».

Если бы тон этого заявления не был столь наглым, то чувство благородного негодования патрона, может быть, и нашло бы отклик в сердцах народа. А пока ему приходится рассчитывать только на своих «близких».

Их, своих лучших людей, в том числе и тех, с кем он двадцать лет назад гонял в футбол консервной банкой в бедняцких кварталах северо-восточной части города, Пабло расселил в шикарном Побладо. Их дома, большей частью оборудованные вертолетными площадками, представляют собой неприступные бункеры. В садах, примыкающих к этим домам-крепостям,

...И ТРИ ГОДА

паркуются «мерседесы» и «порши».

Однажды я видел, как телохранители, окружившие «мерседес» своего босса, «расчищали» перекресток, расстреливая из автоматических пистолетов образовавшуюся там пробку. Если на вашем пути встречается «мерседес», «порш» или БМВ, то эта встреча может обернуться для вас самыми тяжелыми последствиями. В подобных случаях лучше всего уносить ноги. В прошлом месяце машина одного достопочтенного семейства, к несчастью, не уступила дорогу «мерседесу», принадлежащему мафиози. Произошла авария. Мафиози потребовали с своих «обидчиков» баснословную сумму, которой у этих мужественных людей не оказалось. Прибывшие на место происшествия полицейские, завидев мафиози, тут же развернулись и скрылись из виду. Кончилось же все тем, что гангстеры увезли с собой старшую дочь несчастного отца семейства. С тех пор ее больше никто не видел.

...С наступлением сумерек на здешних улицах не увидишь ни одного состоятельного человека, тем более иностранца. Все жители Медельина имеют так называемое шестое чувство и следуют неписаным правилам, которые служат им гарантией жизни в городских джунглях. Так, видимо, в соответствии с упомянутыми правилами на улицах города избегают появляться в пьяном виде, нельзя носить какие бы то ни было украшения (простое кольцо может вам стоить, по меньшей мере, пальца на руке); если вы едете в автомобиле, то окна и дверцы машины должны быть закрыты, в пути нельзя останавливаться, даже если вы налетаете на пешехода: лучше одна жертва, чем две. Жестокость здесь порождает жестокость.

По официальным данным, в стране действуют 137 полувоенных «групп самообороны». Все они имеют весьма колоритные названия: «Вампиры», «Гашетка», «Поборники справедливости», «За повсеместную чистоту», «Смерть ворам с севера», «Смерть крысам»... Большая их часть орудует в Медельине. Самая известная из них — «Любовь Медельина». Правда, в большинстве случаев жертвами «групп самообороны» являются мелкие преступники, проститутки, нищие и бездомные, покинувшие тюрьму за сутки до своей смерти. После кровавой охоты, учиняемой «поборниками справедливости», на улицах города умирают в страшных муках десятки жертв. В последнее время «группы самообороны» взялись за процветающие питейные заведения, расположенные в квартале «Сюр Америка». В одно из таких заведений, «Крисис», я заходил по вечерам. Обычно здесь отдыхает «богема», а влекут ее сюда постоянные художественные выставки: бар этот совсем крохотный, однако городским «чистильщикам» он кажется слишком вычурным. Его владелец Марио не смог вынести угроз в свой адрес и скрылся, как мне сказали, в Италию. Готовится последовать примеру своего собрата и владелец «Камераты». Каждый вечер ему звонит какой-то неизвестный:

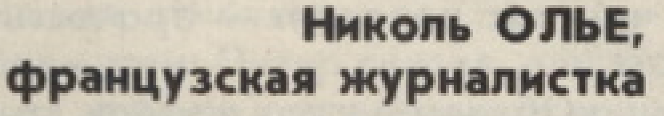
— В твоей забегаловке пасутся киношники.

— Ну и что?

— В их фильмах слишком много грязи. Остерегайся и держи свою душу в чистоте, иначе тебе крышка.

Поборники нравственности уделяют искусству и наукам особое внимание. Так, в неизвестном направлении скрылся директор симфонического оркестра Медельина Серджио Асеведо, чудом избежавший 25 сентября прошлого года смерти, к которой он был приговорен за то, что давал бесплатные концерты в кварталах бедноты. Сбежал и профессор Борреро, специалист по пересадке почек, ныне он пребывает в Соединенных Штатах. Где-то в Европе живет журналист Альберто Агвирре, чье имя появилось в «черном списке» со следующей припиской: «Очернитель церкви, святых традиций и проповедник подрывных идей». В том же списке фигурирует и экономист Хорхе Чайлд, находящийся в настоящее время в «бессрочной» командировке за границей.

Что это — лес рубят, щепки летят? Да нет. В сущности, местные «громилы» — та же мафия, которая никак не договорится с «официальной» мафией

Николь ОЛЬЕ,
французская журналистка

Двадцать лет. А фигура и вся наружность не очень уверенного в себе подростка. Омара мучает тик, он не переставая грызет ногти. Заметно, как он пытается на чем-нибудь сконцентрировать взгляд, а глаза все равно блуждают. Его бьет озноб. Вечерами в Умбрии прохладно, но тут другое. Дело не в климате — тело мстит, наркотики не отпускают свою жертву.

Всего несколько часов назад начался путь Омара назад. Его ждут три дня мучений без наркотика, без каких бы то ни было лекарств. Он знает, что его ждет — героинист с 14 лет, Омар не раз пытался «соскочить», как говорят наркоманы. «Соскочить». Слово выбрано не случайно. Значит, стремительно движение к гибели от наркотиков.

Три дня его ни на секунду не оставят одного бывшие наркоманы, чтобы свершилась первая метаморфоза. Затем придется учиться — всему — заново, заново открывать мир. Многие до него проделали этот путь в общине дона Пьерино Гельмини. Почти все дошли до конца. Почти все в борьбе с наркоманией — это много.

Эффективные и недорогостоящие методы лечения наркомании ищут давно. Поль Анцберг, французский психиатр, нашел такой метод в Италии, в коммунах «Инконтро» («Встреча»). Два года он изучал их опыт. Стал медицинским консультантом в одной из коммун. Сегодня он борется за то, чтобы создать сеть «Инконтро» во Франции. Я выехала на встречу с ним в Италию.

Сразу же:

— удивление: Джованни, сорока лет, руководитель высшего эшелона, прекрасное социальное положение, благополучная семья, трое детей. К наркотикам пришел уже в зрелом возрасте, потому что вдруг «перестал видеть в жизни цель и смысл». Таких, как он, полторы сотни из двух тысяч членов 60 ныне действующих общин;

— страх: Мирко, девять месяцев, врожденная наркомания, эпилепсия, заражен СПИДом;

— надежда: потому что, в конце концов, по мнению руководителей коммуны, именно молодежь способна легче остальных перебарывать себя.

Таких ребят, как Омар, прошли тысячи через коммуны дона Гельмини. А всего за двадцать четыре года существования «Инконтро» их было 250 тысяч. 90 процентов из них вернулись к жизни.

Кроме огромной «дозы» братской любви, одной из главных причин столь удивительных результатов коммун стало неукоснительное, ежеминутное, а не декларативное, уважение личности. Оно начинается с того, что пришедших в общину, может быть, впервые за многие годы не называют ни наркоманами, ни больными — «жители», только так.

о сферах влияния. Сегодня разногласия между торговцами наркотиками и громилами становятся все более обостренными. Наркомафия правдами и неправдами скупает гасиенды и гигантские частные владения, раскинувшиеся вокруг Медельина...— в тех зонах, где традиционно господствуют громилы. А это уже война.

Кое-кто может сказать, что, в конце концов, это латиноамериканские нравы. Ну уж нет. Колумбия — практически единственная латиноамериканская страна, где начиная с XIX века проходят свободные избирательные кампании. Она независимая с экономической точки зрения: ее внешний долг весьма незначителен. Однако страна эта живет в постоянном страхе. Власть в ней принадлежит как бы двум правительствам. Одно правительство — легальное — заседает в Боготе, а другое, столь же могущественное, властвует в Медельине: это мафия. И кто из них сильнее — сразу и не скажешь. Не случайно арестованный мафиозо Карлос Дарио провел в тюрьме всего лишь несколько дней: не нашлось ни одного судьи, который согласился бы вести его дело.

Впрочем, у страха глаза велики, и в последнее время точки над кое-какими «и» были расставлены. Так, тысяча солдат при поддержке вертолетов и танков взяла приступом частное владение «Монте», раскинувшееся на склонах Анд всего в каких-нибудь пяти километрах от центра Медельина. Здесь, на горных склонах, дон Пабло устроил свой новый главный штаб. «С тех пор как в «Монте» обосновался дон Пабло,— поведала мне дона Марта, за несколько дней до описываемого события по моему настоянию проводившая меня в эти места,— положение тут стало таким, как перед грозой». Мне повезло, я не встретился с Пабло Эскобаром. Тем не менее мне довелось наблюдать его телохранителей: ничуть не таясь, они патрулировали пустынную дорогу, по которой способен проехать разве что мощный грузовик. В одной такой патрульной машине, выехавшей нам наперерез, среди охранников, сидевших в ней, дона Марта узнала сына дона Пабло. Она не ошиблась: то действительно был он.

Команда на проведение упомянутой боевой операции исходила из Боготы. Военные действия начались с того, что были арестованы супруга Эскобара — правда, на следующий день ее выпустили, кое-кто из телохранителей мафиози. Самому же «Робин Гуду» удалось улизнуть, несмотря на то, что, по слухам, он был ранен. «Отныне,— сообщила мне по телефону дона Марта,— климат в здешних краях стал таким нездоровым, что всех начало трясти, точно от малярии!»

Перевел с французского
И. АЛЧЕЕВ

«Все они,— скажет позднее магистр Кастеллано, архиепископ провинции, где расположена коммуна,— люди, которые употребляли наркотики и были готовы их употреблять до тех пор, пока не наступит смерть. Мы должны не дать им умереть. То, что мы делаем — не медицина, они — не больные, это — акт человеколюбия. Не заблуждайтесь — самые самоотверженные они сами».

Они не ангелы, но они станут людьми. Хотя путь их и тяжелее, чем у простых смертных. После месяца строжайшего воздержания от наркотиков, новоиспеченный «житель» станет полноправным членом одной из общин, численность которых, чтобы сохранить «семейную» атмосферу, не превышает 25 человек.

Начинаются три года спартанской жизни. Подъем в 6 часов и работа: «жители» становятся и хлебопеками, и садоводами, и программистами. Община должна обеспечивать себя всем сама. Впрочем, в месяц на «жителя» тратится в два раза меньше денег, чем нужно наркоману на один день. Развлечения самые классические — спорт, библиотека, музыка. Главная награда за труд — право через три месяца пригласить в воскресенье семью, а через полгода — поехать на субботу-воскресенье домой.

Почему три года!

— Три года — это время, которое у медиков называется «временем траура», то есть полного освобождения от синдрома привыкания.

Итак, вы пришли. Единственное, о чем вас попросят — прочесть:

«Обязательство жителя коммуны
Обязуюсь соблюдать каждый из пунктов устава коммуны.

1. *Никаких наркотиков, лекарств, собственных денег. Согласен по прибытии в коммуну подвергнуться досмотру.*
2. *Никаких спиртных напитков.*
3. *Не более 10 сигарет в день.*
4. *Никакой жестокости в обращении с другими жителями. За неуважение к личности жителей я буду из коммуны исключен.*
5. *Обязуюсь никогда не включать радиоприемник, телевизор или магнитофон в одиночку и в рабочее время.*
6. *Считаю недопустимой любую форму самоизоляции от коммуны; жизнь в коммуне основывается на общности целей и интересов.*
7. *Половые связи запрещены.*
8. *Распорядок, установленный коммуной, должен быть непреложным.*
9. *Отказываюсь от курения в жилых комнатах; обязуюсь соблюдать в них тишину.*
10. *Собрания коммуны в первый месяц проводятся ежедневно. В дальнейшем — три раза в неделю.*
11. *Первое возвращение в семью состоится только через шесть месяцев после вступления в коммуну».*

Если согласны, распишитесь.

Перевел с французского
С. КОЗИЦКИЙ

Мы часто бросаемся словами, нередко кажущимися такими простыми, что их и объяснять-то смешно, не зная, правильно ли мы понимаем их сами и тем более — так ли их понимает наш собеседник. К примеру — «ответственность»...

Шаг за шагом ученики международной школы эстетического воспитания в Броквуде (в тексте они названы объединяющим словом «собеседник»), беседуя с известным индийским писателем и философом Кришнамурти, открывают, что ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — это прежде всего... ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ, чувство, которое сродни тому, что мы называем «ЧУВСТВО ДОМА». Мирового дома. Предлагаем вам стенограмму этой беседы.

Кришнамурти: Многие люди работают или для того, чтобы избежать наказания, или же для того, чтобы получить вознаграждение — будь то деньги, слава или что-то иное. Словом, работают по принуждению. Здесь, в Броквуде, вас никто не принуждает учиться. И, как я могу заметить, у вас возникает склонность к расслаблению, к отлыниванию от занятий, все, мол, идет своим чередом.

Уверен, вам хочется, чтобы кто-то вас поддерживал, помогал, время от времени хвалил: «У тебя отлично получается, давай дальше!», чтобы, когда вам все безразлично, кто-то тормошил вас, тащил за собой. Чтобы «кто-то» был для вас старшим и мог вас приструнить. Вы за собой такого никогда не замечали?

Наедине с собой очень трудно держать в постоянном напряжении, заставлять неустанно трудиться свой ум и волю и при этом не погружаться в сон наяву, когда мы живем, но живем бесполезно. Наша школа призвана создать вам условия, в которых могла бы существовать и развиваться возникающая в вас энергия. Как этого добиться? И кто из вас собирается этого добиваться?

Собеседник: Все мы, все, кто присутствует здесь.

Кришнамурти: Тогда как вы понимаете то, что я сказал?

Собеседник: Как ответственность перед самим собой.

Кришнамурти: Употребляя какое-либо слово, старайтесь быть уверены в том, что вы точно знаете его значение. Знаешь ли ты значение слова «ответственность»? Ответственность означает способность правильно реагировать на требования своей работы, на события, происходящие вокруг нас. Отвечать на высшем уровне своих возможностей — вот что означает слово «ответственность». Итак, кто собирается взять на себя ответственность за то, чтобы создать вокруг себя такую атмосферу, чтобы ваш ум и воля трудились неустанно?

ЧУВСТВО ДОМА

Собеседник: Все.

Кришнамурти: Ты можешь это сделать, Грегори? Или каждый из вас способен на это?

Собеседник: Могу вместе со всеми.

Кришнамурти: Нет. Кто это — «все»? Будешь ли именно ты отвечать за то, чтобы здесь были созданы такие условия, когда ты станешь компетентно и в полной мере отвечать за любое происшествие, за все, что ни случится вокруг тебя? Если каждый из нас будет нести такую ответственность, Броквуд станет сказочной страной, не так ли? Это означает, что если ты скажешь себе: «Я лягу спать в десять часов», или что-то другое, ты это сделаешь, и никому не нужно будет тебе ничего напоминать. Вы замечаете, что из этого следует? Когда вы сядете учиться, вы все свое внимание будете уделять учебе — вот что означает быть по-настоящему ответственным за все, с чем ты соприкасаешься. Способны ли мы, все мы на такое?

Собеседник: Способны, только обычно мы так не поступаем.

Кришнамурти: Почему? Или тебе безразлично то, что ты делаешь, потому что хочется заниматься чем-то другим?

Собеседник: Я хочу сказать, что перед тем как я приму на себя ответственность за что-нибудь, я должен твердо знать, что я справлюсь.

Кришнамурти: Что способен справиться?

Собеседник: Да, но чаще всего бывает так — тебе говорят: «Ты отвечаешь за то-то», и дальше считается само собой разумеющимся, что ты знаешь, что ты должен делать.

Кришнамурти: Нет, Тунгки, мы так не считаем, ведь мы только что определили смысл этого слова. Я спрашиваю тебя, способен ли ты, то есть достаточно ли ты подготовлен, чтобы активно заняться событиями, происходящими вокруг нас? Если нет, тогда давай будем думать, как развить в себе эту способность. Говорите сами, я не собираюсь отвечать за вас.

Собеседник: Это как-то связано с отношениями между нами всеми. Когда ты ответствен, ты отвечаешь за отношения между людьми, не так ли?

Кришнамурти: Я не знаю — попробуй выяснить это.

Собеседник: Я часто вижу, что в школе люди неправильно понимают друг друга — и ученики, и преподаватели тоже. Сейчас я понимаю: чтобы принять на себя такую ответственность, нам нужно сначала всем осознать, что мы понимаем друг друга неправильно и что мы должны это как-то исправить.

Кришнамурти: А как ты будешь исправлять непонимание между людьми? Какое обязательное качество необходимо, чтобы уяснить возникшее непонимание? Ты мне что-то сказал, а я тебя неправильно понял; я обиделся. Каким образом мы с тобой можем убрать это неприятное чувство, это ощущение непонятости?

Собеседник: Мы должны вернуться к самому началу и посмотреть, в чем мы были не правы. Но для этого нужно время.

Кришнамурти: Нет, для этого нужно немножко больше, чем просто время, что еще необходимо?

Собеседник: Уважение, хорошее отношение друг к другу.

Кришнамурти: А что это значит? Давай подумай еще.

Собеседник: Для этого нужно терпение и внимание, желание понять.

Собеседник: Я бы сказал — доброжелательное отношение.

Кришнамурти: Питер сказал, для этого нужно доброжелательное отношение, понимаете? Если я доброжелателен к кому-нибудь, я говорю ему: «Давай разберемся, в чем мы не поняли друг друга, и посмотрим, нельзя ли это исправить». Но если я всего лишь терпеливо принимаю свою обиду, тогда меня снова может обидеть кто-нибудь другой. Значит, доброжелательность — это та основа, на которой мы можем исправить непонимание. Я тянусь к тебе, ты можешь быть равнодушен, но я двигаюсь к тебе. Я протягиваю тебе руку, ты, может быть, не хочешь этого, но я протягиваю ее. Доброжелательность означает двигаться, приближаться к чему-то — к дереву, к птице, к озеру, к человеку,— протянуть руку, улыбнуться, все это — доброжелательность. Без движения нельзя преодолеть непонимание.

Собеседник: Но для некоторых людей это движение может быть чисто механическим.

Кришнамурти: Тогда это сентиментальность, лицемерие... И что же вы собираетесь теперь делать? Мы сказали, что доброжелательное отношение друг к другу необходимо, но я спрашиваю вас, каким образом вы создадите атмосферу, где это отношение могло бы существовать?

Собеседник: Если мы понаблюдаем, когда у нас случайно появляется это отношение, тогда мы сможем понять и ситуацию, из которой оно вырастает.

Кришнамурти: Вы не отвечаете на вопрос. Теперь именно мы ответственны за создание атмосферы, в которой отсутствовала бы зависимость. Как мы можем создать такую атмосферу?

Собеседник: Наверное, мы здесь можем согласиться с Тунгки, потому что я думаю, что некоторые из нас когда-то переживали то же самое. Он сказал, что мы иногда ощущали в себе моменты доброжелательного отношения к другим и раньше, и если мы их проанализируем, мы, может быть, поймем, что их вызвало.

Кришнамурти: Почему же это чувство исчезло? Может ли оно исчезнуть? Подумай: может ли пройти доброжелательное отношение, любовь к людям — или это сентиментальность, которая легко испаряется?

Собеседник: Может быть, она заслоняется, вытесняется чем-то, но не исчезает. Она может вытесняться непониманием, а потом снова появляться.

Кришнамурти: Может ли? Если я по-настоящему доброжелателен к тебе, можешь ли ты как-то вытеснить это? Нет. Большинство из нас никогда не испытывали этого величайшего чувства доброжелательности. Как мы можем прийти к нему? Не говори «воспитать его». Смотри, для того чтобы сказать «я тебя люблю», это чувство должно прийти естественно, не вымученно, без всяких стимулов. Нельзя сказать: «Это необходимо, поэтому я должен любить тебя». Как мы приходим к этому чувству? Нужно ли нам потратить для этого какое-то время? Выясните это. Может быть, мы должны прийти к нему окольным путем — понимаете, что я имею в виду?

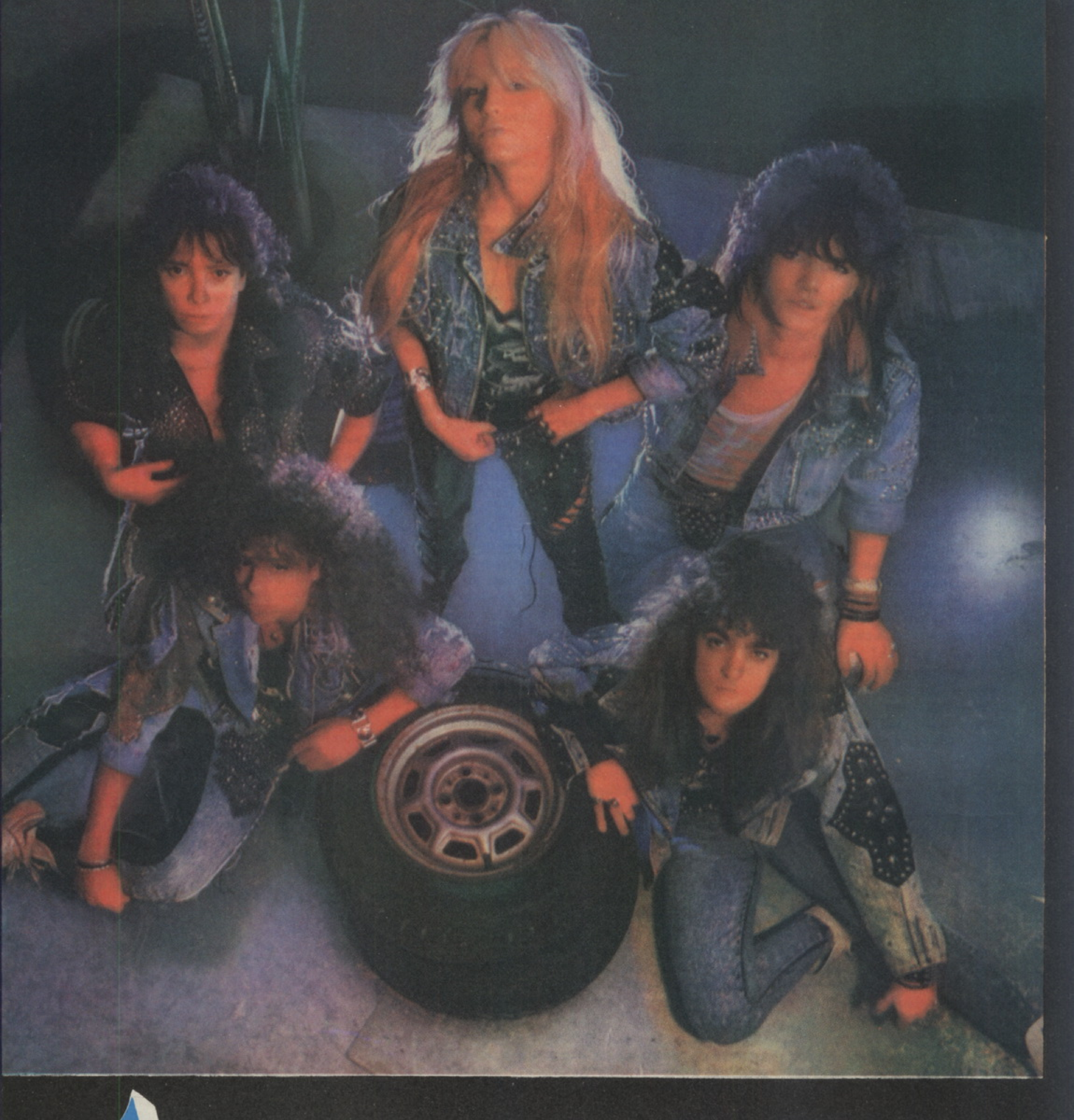
Собеседник: Может быть, нужно выяснить сначала, что мешает доброжелательности зародиться в нас.

Кришнамурти: Гнев, зависть, непонимание — может ли все это уничтожить доброжелательное отношение?

Собеседник: Да.

Кришнамурти: Так ли это? Ты сказал мне что-нибудь грубое — разрушит ли это мою к тебе доброжелательность? Мне неприятно, но настоящее чувство, доброжелательность,— может ли оно быть разрушено? Мы можем подойти к этому с другой стороны. Я полон соображений вроде: «Нужно сделать так», «Следует поступить так», «Я постараюсь». Все это — проявления сентиментальности. Мы же говорили, что доброжелательность — это самая

на стр. 21 ▶

WARLOCK

G РОК—ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»

GALLAGHER, RORY. **Рори Галлахер, род. 2 марта 1948 г. (по данным англ. рок-энц.) или в 1949 г. (по амер. рок-энц.) в Ирландии.**

К 15 годам Р. Г. уже приобрел солидный опыт блюзового гитариста, и в 1968 г. он вместе с Чарли Маккрэкеном (бас) и Джоном Уилсоном (уд.) организовал группу «Taste» («Тейст» — «Вкус»), которая играла динамичные блюзы, по концепции вполне попадающие в современную категорию «блэк метал» («РЭР» № 4/88). Группа стала очень популярной в основном за счет виртуозной игры Р. Г. Это обстоятельство отодвигало в тень двух других музыкантов, что привело к распаду «Т.» летом 1971 г.

В состав новой группы Р. Г. «Галлахер» вошли: Уилгар Кемпбелл, уд., и Джерри Макавой, бас (после выпуска трех альб. Кемпбелла заменил Род Де Ат и был введен клавишник Лу Мартин). «Г.» продолжили разработку блюзовой тематики, но еще заметнее ужесточили инструментальные партии. К середине 70-х Р. Г. и его группа вошли в число лидеров мирового хард-рока, а сам Р. Г. стал в один ряд с такими признанными мастерами блюзовой гитары, как Эрик Клэптон, Питер Грин, Джимми Пейдж и Джон Майалл.

В 1976 г. группу покинули Де Ат и Мартин, появился известный барабанщик Тед Маккена; кроме того, для записи альб. Р. Г. стал привлекать сейшнменов. В последнее время Р. Г. много гастролирует (пожалуй, в ущерб студийной работе). Его репутация очень высока, к тому же Р. Г. принадлежит к тем немногим музыкантам, которые не выпускают сорокапятки, как бы подчеркивая некоммерческий характер своего творчества.

Пл. (с «Тейст» — без сборников): Taste, **1969;** On the Boards, **1970;** Live Taste, **1971 (концертный);** Live at the Isle of Wight, **1972 (концертный — выпущен после распада группы).**

Р. Г. соло (т. е. в составе «Г.»): Rory Gallagher, **1971;** Deuce, **1971;** Live in Europe, **1972 (концертный);** Blueprint, **1973;** Tattoo, **1973;** Irish Tour **1974, 1974 (концертный);** In the Beginning, **1974;** Against the Grain, **1975;** Sinner... and Saint, **1975 (сборник);** The Story So Far, **1975 (сборник);** Calling Card, **1976;** The Best Years, **1976 (сборник);** Rory Gallagher Live; **1977 (концертный сборник);** Photo Finish, **1978;** Top Priority, **1979;** Stage Struck, **1980 (концертный);** Rory Gallagher, **1980 (сборник);** Jinx, **1982 (концертный сборник);** Defender, **1987.**

GARFUNKEL, ARTHUR. **Артур Гарфанкел, род. 13 октября 1941 г. в Нью-Йорке.**

Приобрел широкую известность как член вокального фолк-поп-дуэта «Саймон энд Гарфанкел», который был очень популярен в США в конце 60-х. (Еще в начале 60-х А. Г. записал несколько песен под псевдонимом Арти Гарр.)

В 1970 г. дуэт с Саймоном распался, и у А. Г. появилось новое увлечение — кинематограф: А. Г. снялся в нескольких фильмах, особым успехом пользовалась его работа в фильме «Уловка-22». Однако увлечение кино продолжалось недолго, и А. Г. вновь начал записывать пл., на этот раз сольные. К 1979 г. у А. Г. было уже пять «хитов», два из которых занимали первые места в Англии (1975 и 1979 гг.). В своей работе А. Г. пользуется в основном чужим музыкальным материалом, отбирая для пл. мелодичные композиции в медленном ритме, позволяющие наиболее полно использовать его вокальные способности.

Пл.: Angel Clare, **1973;** Breakaway, **1975;** Watermark, **1977;** Fate for Breakfast, **1979;** Art Garfunkel, **1979 (сборник);** Scissors Cut, **1981;** The Art Garfunkel Album, **1984 (сборник);** An Animal's Christmas, **1986;** Lefty, **1988.**

GAYE, MARVIN. **Марвин Гей (полное имя Марвин Пентц Геймладший), 2 апреля 1939 — 14 апреля 1984, США. Певец, композитор, пианист, барабанщик.**

Сын священника, М. Г. с детства пел в церковном хоре, учился играть на органе. После службы в армии выступал с полупрофессиональными негритянскими группами и в 1956 г. присоединился к вокальному трио «Рэйнбоуз». В 1957 г. организовал собственную группу «Маркуиз», которая с помощью Бо Диддли («РЭР» № 8/88) записала один альб. В 1959 г. сотрудничал с известной группой «Мунглоуз» и записал несколько сорокапяток. К началу 60-х М. Г. стал штатным вокалистом фирмы грамзаписи «Мотаун», которая специализируется на поиске талантливых негритянских исполнителей популярной музыки. Неудивительно, что М. Г., чей лирический тенор охватывал диапазон в три октавы, стал ключевой фигурой «Мотаун». М. Г. приобрел международную известность как исполнитель ритмичных танцевальных песен, а некоторые его блюзы — «Если бы я мог найти свидетеля», 1963, и «Не делай этого, дорогая», 1964,— сегодня считаются классикой стиля.

Важным этапом в творческой карьере певца стало начало 70-х: так же, как и Стиви Уандер, М. Г. добился полной творческой и финансовой независимости при записи, продюсировании и выпуске своих пл., сохранив при этом деловые связи с «Мотаун».

В 1982 г. М. Г. покинул «Мотаун» и стал записываться на фирме «Каламбиа рекордз» — альб. «Полночная любовь» и одна песня из него были удостоены премии «Грэмми» в категории «лучший мужской вокал в стиле ритм-энд-блюз». В 1984 году М. Г. трагически погиб: при выяснении отношений с отцом последний в качестве аргумента использовал пистолет...

Пл.: Soulful Mood, **1961;** That Stubborn Kinda Fellow, **1963;** Live on Stage, **1963 (концертный);** When I'm Alone I Cry, **1964;** Greatest Hits, **1964 (сборник);** How Sweet It Is, **1964;** Hello Broadway!, **1964;** Together, **1964 (с Мэри Уэллс);** Marvin Gaye, **1964;** Tribute to Nat King Cole, **1965;** Moods of Marvin Gaye, **1966;** Take Two, **1966;** United, **1966 (с Тамми Террелл);** Greatest Hits, **1966 (сборник);** Marvin Gaye, **1966 (EP);** Greatest Hits Volume **2, 1967 (сборник);** You're All I Need to Get by, **1968;** In the Groove, **1968 (сборник);** Marvin Gaye and His Girls, **1968 (с Террелл, Уэллс и Ким Уэстон);** Marvin Pentz Gaye, **1969;** Easy, **1969;** That's the Way Love Is, **1969;** Superhits, **1970 (сборник);** M. P. G. Greatest Hits, **1970 (сборник);** What's Going on, **1971;** Hits of Marvin Gaye, **1972 (сборник);** Troubled Man, **1972 (к фильму);** Let's Get It on, **1973;** Marvin, Diana, **1973 (с Дайаной Росс);** Live, **1974 (концертный);** Anthology, **1974 (сборник);** I Want You, **1976;** The Best of Marvin Gaye, **1976 (сборник);** Live at London Palladium, **1977 (концертный);** Here My Dear, **1978;** Love Man, **1979 («пиратская» пл.);** Early Years, **1980 (сборник вещей 1961—1964 гг.);** Motown Superstar Series Volume **15, 1981 (сборник);** In Our Lifetime, **1981;** Magic of Marvin Gaye, **1982 (сборник);** Midnight Love, **1982;** Greatest Hits, **1983 (сборник);** Dream of a Lifetime, **1985 (сборник);** It's All of You, **1988 (сборник).**

«J. GEILS BAND». **(«Джей Гейлз бэнд»), группа «Ансамбль Дж. Гейлза» образовалась в 1967 г. в Бостоне, США.**

Исходный состав: Джером Гейлз, гит.; Питер Вулф (наст. имя Питер Бланкфилд), вок.; Мэджик Дик (наст. имя Дик Солуитц), гармоника; Дэнни Клейн, бас; Стивен Джо Бладд, уд.

В начале 60-х Вулф и Бладд играли в гр. «Хэлусинейшн» и после ее распада присоединились к акустическому трио «Джей Гейлз блюз бэнд». Гр. сменила акустические инструменты на электрические, из названия исчезло слово «блюз», спустя год был приглашен клавишник Сет Джастмен, и «Дж. Г. б.» начали гастролировать по Западному побережью США с репертуаром, основу которого составляли классические ритм-энд-блюзы.

Лидером группы стал Вулф, его нетрадиционные аранжировки композиций, автором которых был, как правило, Джастмен, обеспечили «Дж. Г. б.» контракт с фирмой «Этлэнтик». В начале 70-х «Дж. Г. б.» много выступали, но это обстоятельство не сказывалось на результатах студийной работы: многие их композиции входили в сорок лучших песен амер. хит-парада, альб. «Воспаленный» (1973) стал «золотым» и в США, и в Европе.

В 1977 г. группа некоторое время выступала под названием «Гейлз» (как «Г.» музыканты записали пл. «Обезьяний остров»). В 1978 г. пл. «Святая святых» стала вторым «золотым» диском «Дж. Г. б.», но наибольший успех выпал на долю альб. «Ледяной дом», 1981.

В 1983 г. Вулф начал сольную карьеру, функции вокалиста перешли к Джастмену, и это было единственное изменение в составе. В 1985 г. музыканты приняли решение временно распустить группу, и с тех пор судьба «Дж. Г. б.» неизвестна.

Пл.: The J. Geils Band, **1971;** The Morning After, **1972;** Full House, **1972 (концертный);** Bloodshot, **1973;** Ladies Invited, **1973;** Nightmares (and Other Tales from the Vinyl Jungle), **1974;** Hot Line; **1975;** Blow Your Face Out, **1976;** Monkey Island, **1977;** Sanctury, **1978;** The J. Geils Full Live, **1979 (концертный);** Love Stinks, **1980;** Best of The J. Geils Band, **1980 (сборник);** Freeze-Frame, **1981;** Showtime!, **1982;** You're Getting Even While I'm Getting Odd, **1984;** The J. Geils Collection, **1986 (сборник).**

П. Вулф соло: Lights Out, **1984;** Software, **1984 (с Грейс Слик);** Kajaguk, **1986.**

«GENESIS». («Дженисис»), группа «Генезис» образовалась в 1967 г. в Великобритании.

Исходный состав: Энтони Филлипс, гит., вок.; Майкл Разерфорд, бас, гит., вок.; Тони Бэнкс, клав., вок.; Питер Габриэль, вок., флейта; Крис Стюарт, уд.

Все члены группы учились в одной школе, и первые муз. эксперименты шли под названием «Гарден уолл». Затем они послали демонстрационную запись известному продюсеру Джонатану Кингу, который организовал контракт с фирмой «Декка». Первая пл. вышла в 1969 г., но успеха она не имела, и «Декка» расторгла контракт.

Музыкантов пригласила независимая фирма «Чаризма», и в октябре 1970 г. появилась пл. «Прегрешение» — о «Дж.» заговорили как о восходящей звезде арт-рока.

Однако характерный «генезисовский саунд» впервые прозвучал в альб. «Nursery Cryme», а пл. «Фокстрот» уже фигурировала в хит-парадах. К этому времени состав группы значительно изменился: появились Фил Коллинз («Ровесник» № 3/87), Стив Хакетт, и «Дж.» записали двойной альб. «Заклание агнца на Бродвее», который считается лучшей работой гр.

Концерты «Дж.» неизменно проходили с аншлагами, группа покорила США, вместе с «Битлз», «Роллинг стоунз», «Лед зеппелин» и «Джетро Талл» вошла в символическую пятерку «лучших групп мира», но неожиданно П. Габриэль покинул «Дж.». Вокалистом стал Ф. Коллинз, а за ударными на концертах его подменяли Билл Брафорд из «Йес» и Честер Томпсон, сотрудничавший с Фрэнком Заппой и группой «Прогноз погоды». В 1977 г. из группы ушел С. Хакетт, и «Дж.» превратилась в трио; первая же пл., записанная в сокращенном составе в 1978 г., стала их первой «золотой».

В 80-е гг. группа несколько ушла от своего традиционного стиля, музыканты экспериментировали с «новой волной», рэггей и фанком, значительное место в их творчестве занимают сольные проекты и участие в записях других исполнителей, но тем не менее «Дж.» продолжают оставаться в лидерах современной рок-музыки.

Пл.: From Genesis to Revelation, 1969 (в 1974 г. переиздана под названием In the Beginning); Trespass, 1970; Nursery Cryme, 1971; Foxtrot, 1972; Genesis Live, 1973 (концертный); Selling England by the Pound, 1973; The Lamb Lies Down on Broadway, 1974; Rock Roots, 1975 (сборник); Reflection, 1975 (сборник); Rock Theatre, 1975 (сборник); A Trick of the Tail, 1975; Wind and Wuthering, 1976; The Best of Genesis, 1976 (сборник); Seconds Out, 1977 (концертный); Spot the Pigeon, 1977 (EP); ...And Then There Were Three..., 1978; The Story of Genesis, 1978 (сборник); Duke, 1980; Abacab, 1981; Three Sides Live, 1982 (концертный); Genesis, 1983; Invisible Touch, 1986.

Изменения состава: 1968 — Стюарт, +Джон Силвер, уд.; 1970 — Силвер, +Джон Мейхью, уд., — Филлипс, — Мейхью, +Фил Коллинз, уд., вок., +Стив Хакетт, гит.; 1975 — Габриэль; 1977 — Хакетт.

Фил Коллинз, соло: Face Value, 1981; Hello, I Must Be Going!, 1982; No Jacket Required, 1985; 12 Inchers, 1988 (комплект EP — только на компакт-дисках); Original Sound-track of Buster, 1988 (музыка к фильму «Бастер»).

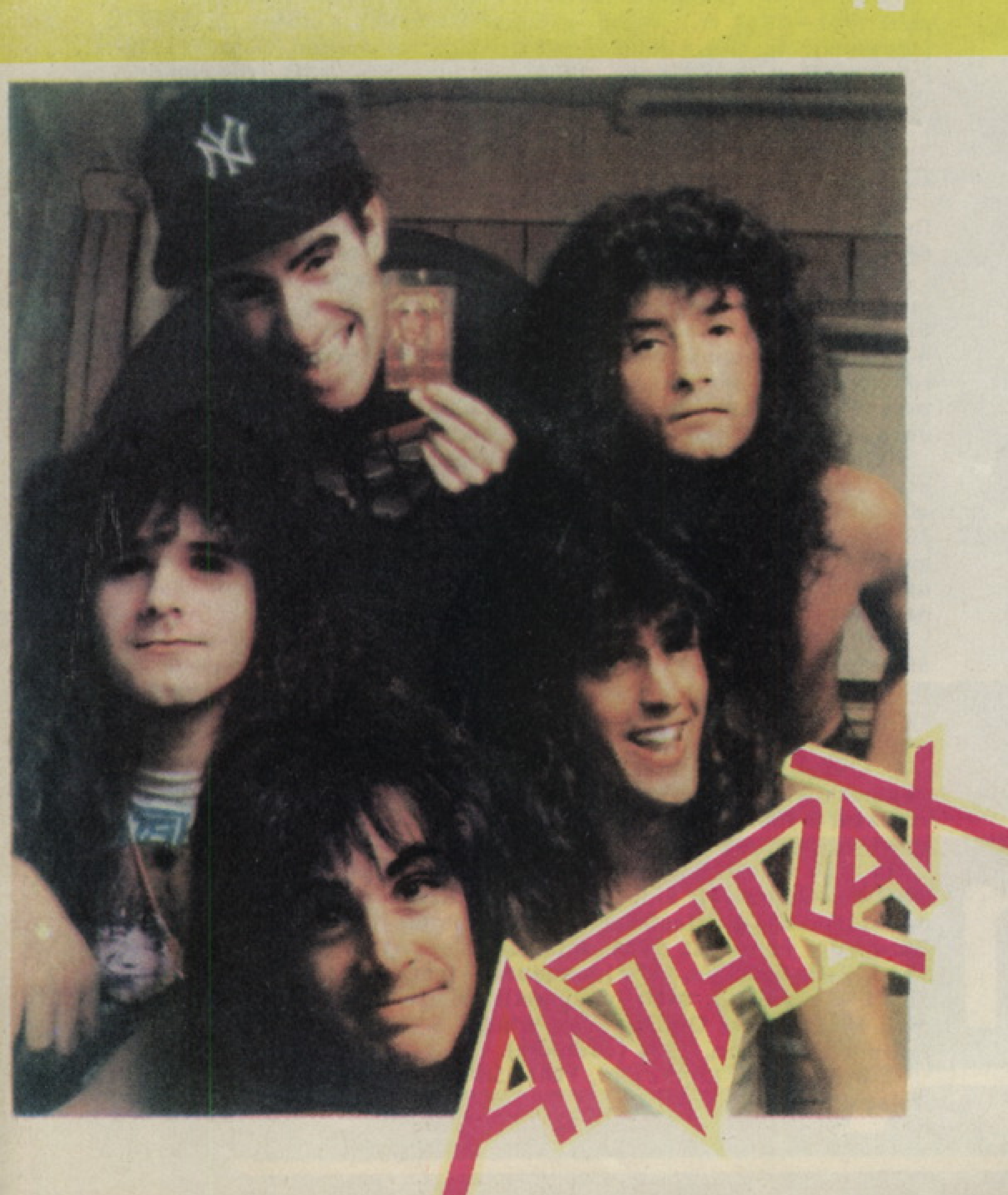
Питер Габриэль, соло: Peter Gabriel, 1977; Peter Gabriel, 1978; Peter Gabriel, 1980; Ein Deutches Album, 1980 (вариант предыдущей пл. на немецком языке); Peter Gabriel, 1982; Security, 1982; Peter Gabriel Plays Live, 1983 (концертный); Birdy, 1985; So, 1986.

Стив Хакетт, соло: Voyage of the Acolyte, 1975; Please Don't Touch, 1978; Spectral Mornings, 1979; Clocks, 1979 (EP); Defector, 1980; Cured, 1981; Highly Strung, 1982; Bay of Kings, 1983; Till We Have Faces, 1984.

Майкл Разерфорд, соло: Smallcreeps Day, 1980; Acting Very Strange, 1982; Mike and the Mechanics, 1985; «The Living Years», 1988 (с группой «Mike and the Mechanics»).

Тони Бэнкс, соло: A Curious Feeling, 1979; The Fugitive, 1983; The Wicked Lady, 1983; Soundtracks, 1986.

Энтони Филлипс, соло: The Geese and the Ghost, 1977; Wise After the Event, 1978; Private Parts and Pieces, 1978; Sides, 1979; Private Parts and Pieces 2, 1980; 1984, 1981; Antiques (Private Parts and Pieces 3), 1982; Invisible Man, 1984; Twelve, 1984; Catch at the Tables, 1985; Ivory Moon, 1986; Harvest of the Heart, 1987.

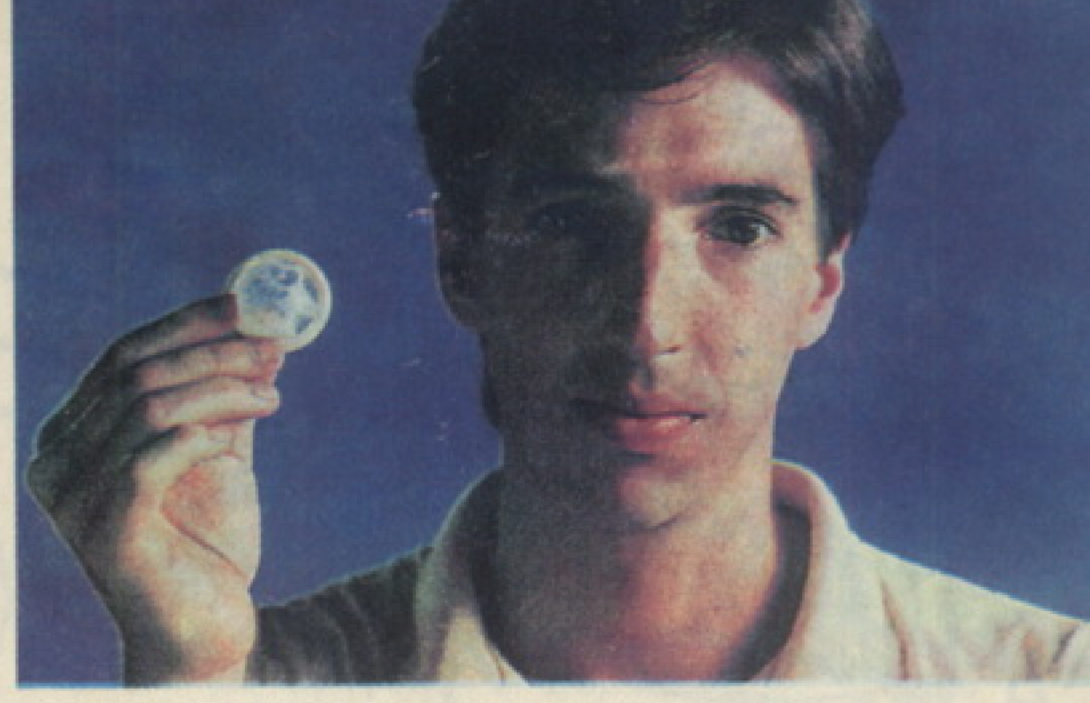

Американскую группу «Энтрэкс» организовал в 1981 году гитарист Скотт Иэн. Первоначальный состав выпустил пластинку «Железный кулак», однако некоторые из членов группы сочли звучание недостаточно «громовым», музыканты приходили и уходили, и состав группы стабилизировался только в 1984 году: Скотт Иэн, гитара, Чарли Бенанте, ударные, Фрэнк Белло, бас-гитара, Дэн Спитц, соло-гитара, и Джо Беладонна, вокал.

Второй диск «Распространяя болезнь» увидел свет в 1985 году (в Англии пластинка вышла в 1986 году), затем музыканты занялись концертной деятельностью: они гастролировали вместе с такими мастерами жанра, как «Металлика», «Оверкилл», «Эйджент стил», «В. А. С. П.», «Синдерелла».

В 1987 году «Энтрэкс» записывает пластинку «Среди живых». Альбом мгновенно стал популярным. И дело не только в том, что мощное звучание максимально приближено к концертному исполнению, главное — это удивительно острая, даже для металлического рока, социальная направленность текстов. Песня «Индейцы» — о жизни в резервациях; композиция «Единый мир» — призыв к бережному отношению к планете. «Имитация жизни» — жестокая издевка над рок-музыкантами, чрезмерно заботящимися о сотворении собственного имиджа в ущерб творчеству. Члены «Энтрэкс» стали новаторами еще в одном направлении — они переложили на музыку два произведения американского писателя Стивена Кинга. Последние работы группы — концертная запись «Я — Мужчина» и альбом «В состоянии эйфории».

ПОГОВОРИМ?

Ханжество не раз служило нам плохую службу. Сегодня оно может оказаться для многих роковым.

Материал, который вы прочтете ниже, написан молодым чехословацким журналистом для молодых — подчеркнем: очень молодых — чехословацких читателей. И тема этого материала поначалу вызывала у переводчика, считающего себя отнюдь не ханжой, смущение. Она может вызвать смущение и у вас, читатели «Ровесника». Но жизнь есть жизнь, и во время «чумы XX века», как называют СПИД, преступно, оказавшись в плену ханжества, стыдливо умалчивать о некоторых ее сторонах.

Петр ТРОЯН,
чехословацкий журналист

Когда я немного подрос, какая-то добрая душа объяснила мне предназначение этого необычного на вид, упакованного «воздушного шарика». Я стыдливо принял к сведению новую информацию. Долгое время данный предмет находился вне сферы моих интересов. Я вспоминал о нем лишь в те моменты, когда требовалось кого-нибудь рассмешить.

Однако мне было не до шуток, когда я звонил на фабрику «Вулкан», где производят презервативы. Многие из моих знакомых лукаво посмеивались, узнав о моем намерении написать нужную, по нашим временам, для молодежи статью об этом предмете. Можно было подумать, что слово «презерватив» означает что-то весьма неприличное, неуместное, низкое и даже вульгарное. А означает-то оно, по сути, всего лишь «предосторожность».

Как только передо мной распахнулись ворота «Вулкана», первоначальное смущение осталось позади. Лишь время от времени охватывало неожиданное веселье. «Погрузиться» в реальность, то есть познакомиться с производственным конвейером, мне помог инженер-электрик Карел Новый. Первый же взгляд на конвейер вызвал у меня невольную улыбку. «Что, выглядит забавно?» — смиренно спросил мой спутник. Мне не оставалось ничего иного, как кивнуть головой. Еще бы! Вдоль бесконечного конвейера висели стеклянные формы, напоминающие разной длины пробирки. «Их здесь тысяча четыреста шестьдесят,— сообщил Карел.— Каждая форма отмачивается в латексовой смеси,— между прочим, латекс закупается в Малайзии — проходит сушку, а после вымачивается еще раз. Два слоя должны иметь толщину шесть — максимум восемь десятых миллиметра. С конвейера презервативы прямым ходом поступают в мойку, где их дезинфицируют, сушат и в завершение всего посыпают белым, нежным порошком — ликоподием. А потом вся партия отправляется на контроль».

Не буду в подробностях описывать, как мне рисовалась контрольная лаборатория на «Вулкане». Главной деталью в созданной мной картине была, пожалуй, грозная надпись на дверях. Каково же было мое удивление, когда эти двери оказались распахнутыми настежь, а контрольный прибор — очень сложным агрегатом: на вращающемся диске закреплены металлические штыри, по своим очертаниям напоминающие стеклянные формы на конвейере. На них натягивается презерватив и включается электронное устройство, которое чутко реагирует на малейший дефект в продукции. «Достаточно небольшого дефекта, — объяснили мне,— и презерватив летит в мусорный ящик. Если среди продукции, отобранной для выборочной проверки (по 100 презервативов от каждой партии) обнаруживается три процента брака, то контролю подвергается вся партия. И, конечно же, выясняется причина дефектов». А какие жалобы поступают от потребителя? Этот вопрос вызвал у моей собеседницы улыбку: «Были случаи, когда у нашей фабрики требовали приданого для новорожденного. Какой-то мужчина пожаловался, что наша продукция не удовлетворяет ни его, ни партнершу. Мы отправили ему письмо. Каково же было наше удивление, когда пришел ответ от матушки этого, как оказалось, двенадцатилетнего «мужчины», с которым кто-то сыграл дурную шутку».

Много интересного удалось почерпнуть из официального заключения, посвященного оценке качества предохранительных средств. Оказалось, что требования к качеству презервативов и методы их контроля чрезвычайно строги: оценивается качество поверхности, размеры, физические свойства (например, путем закачки воздуха), изнашиваемость, а также безвредность для здоровья. Кстати, для неутомимых спорщиков, склонных заключать пари по поводу того, сколько ведер воды войдет в презерватив, сообщаю: презервативы, если их закрепить должным образом, под струей воды, вытекающей со скоростью 5—10 литров в минуту, способны удержать примерно 7,98 литра. Позвольте уж мне вмешаться и в споры по поводу их надувания: при надувании презервативов воздухом со скоростью 25—30 литров в минуту эта продукция выдерживает в среднем 26,5 литра. В общем, если сравнить с восемью другими странами — производителями презервативов, дела Чехословакии обстоят не так уж плохо. Между прочим, в 1987 и 1988 годах международные торговые организации закупили у «Вулкана» 24 миллиона 749 тысяч презервативов.

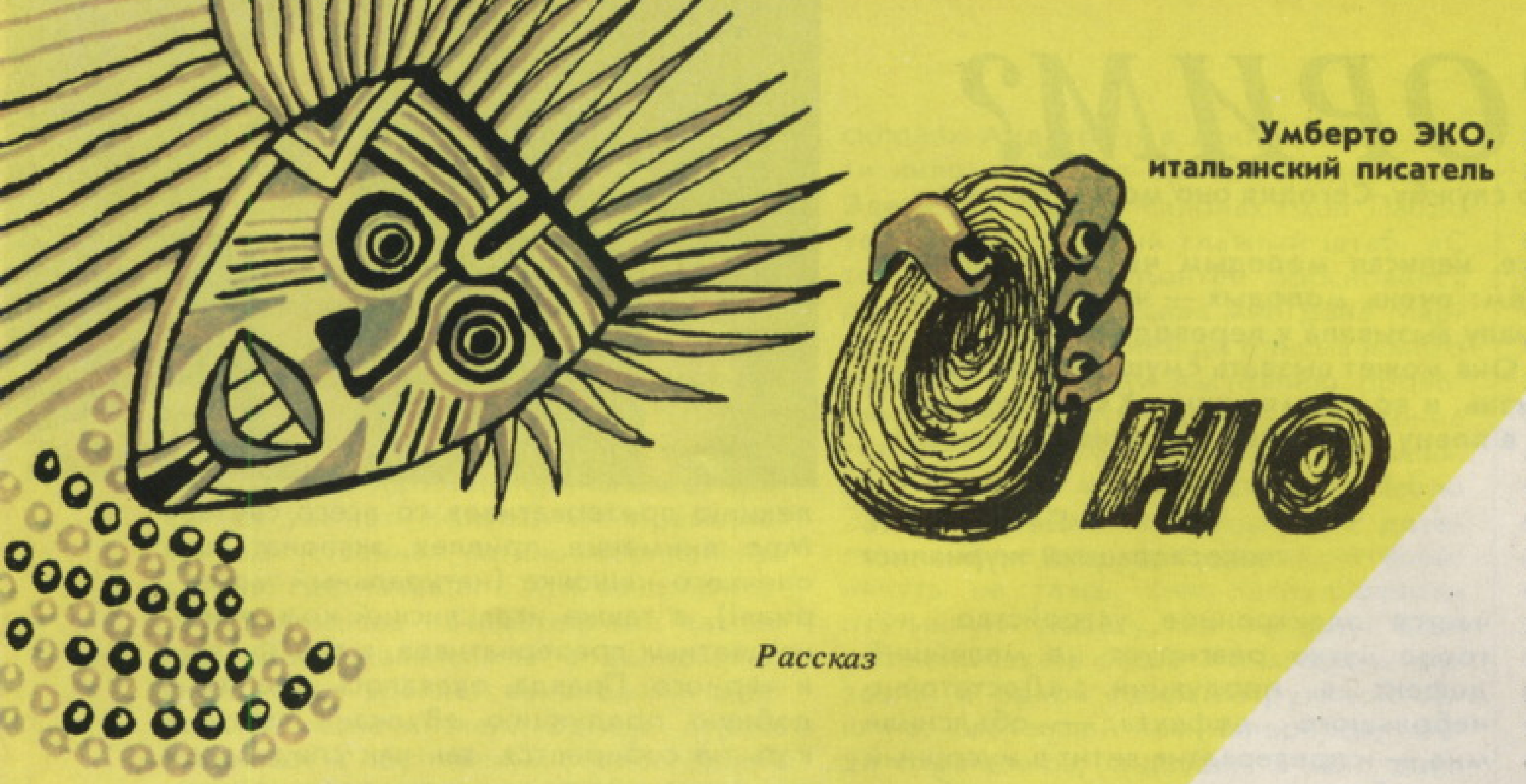
Еще одна беседа на фабрике «Вулкан» — на этот раз об усовершенствовании противозачаточных средств. Для того чтобы несколько расширить мой кругозор в этой специфической сфере, сотрудники лаборатории технического развития — есть тут, конечно, и такая — показали замечательную коллекцию презервативов со всего света. Мое внимание привлек экспонат из овечьего кишочка (натуральный материал!), а также итальянский комплект из цветных презервативов, в том числе и черного. Правда, оказалось, что подобную продукцию «Вулкан» выпускать не собирается, так как специалисты расценивают ее исключительно как коммерческую. Зато уже в ближайшее время в магазины поступят презервативы со спермицидной (то есть умерщвляющей сперму) и бактерицидной (способствующей гибели различных бактерий) обработкой.

А что автоматы по продаже презервативов? Ведь в некоторых странах Западной Европы в связи с эпидемией СПИДа подобные устройства появились почти на каждом углу. Но, поскольку в Чехословакии таких автоматов не производят, кто-то должен позаботиться об их приобретении. Ссылки на то, что их сразу же разобьют, несерьезны — считают на «Вулкане». Действительно, никто же не ломает автоматы, продающие трамвайные билетики, а они стоят на самых видных местах. Автоматы — это один из основных путей, при помощи которых можно значительно расширить продажу презервативов. Он не откажется продать кондом и 18-летнему парню, который выглядит тринадцатилетним, и девушке, которая предпочитает в собственных же интересах носить эту вещь с собой, не будет взирать на вас из-за аптечного прилавка так, что страх перед нежелательной беременностью, венерическими заболеваниями, но даже и перед смертельной угрозой под названием СПИД покажется игрой воображения.

Еще одно нововведение — расположенная прямо на упаковке инструкция по использованию презерватива.

В развитых капиталистических странах еще до широкого распространения СПИДа говорили и писали о презервативе как о вещи обыкновенной, необходимой и важной. Без стыда и стеснения! В молодежных газетах. В популярных журналах. По радио и телевидению. Сейчас презерватив рекламируется особенно широко. Его считают пока единственным средством, способным предохранить от заражения СПИДом. Но, как известно, всезнающих людей нет. И именно потому, что презерватив не «что-то,— цитирую себя,— весьма неприличное, неуместное, низкое и даже вульгарное», а элементарное проявление взаимоуважения в человеческих отношениях, стоит все-таки это уважение к людям проявлять.

Перевела с чешского Л. СКВОРЦОВА

Умберто ЭКО,
итальянский писатель

Рассказ

«Правда ли, что рассказ о прошлом — всегда бегство от настоящего?» — спросили у итальянского писателя Умберто Эко, автора известного романа «Имя Розы», действие которого происходит в средние века. И Эко, философ по образованию, преподаватель эстетики, автор многочисленных работ по истории философии, эстетике, социологии, попытался объяснить свой интерес к прошлому, которым занимается всю свою сознательную жизнь. «Настоящее я знаю только через телеэкран,— полушутя-полусерьезно говорит Эко,— а прошлое — из первых рук, по источникам». История стала для Эко-ученого «повседневным настоящим».

Но, ставя декорации, создавая среду, соответствующую эпохе, передоверяя ради пущей достоверности и чистоты звучания процесс повествования рассказчику — современнику событий (рассказ в рассказе — любимый прием писателя), автор не колеблется внести в прошлое если не современные идеи, то современное понимание, оценку давно происходившему с позиции будущего. Его прошлое современно, потому что из него вышло настоящее.

— Как успехи, Профессор? — Генерал с трудом сдерживал нетерпение.

— Какие успехи? — переспросил Профессор Ка, он явно медлил с ответом.

— Целых пя… лет вы работаете здесь внизу, и никто вас ни разу не побеспокоил. Мы доверяем вам. Но сколько же можно верить на слово?! Пора предъявить работу.

В голосе Генерала слышалась угроза, и Ка устало махнул рукой, потом улыбнулся:

— Вы попали в точку, Генерал. Я намеревался еще подождать. Но вы меня раззадорили. Я сделал Его,— Профессор перешел на шепот,— и, клянусь Солнцем, пора показать Его миру!

Он жестом пригласил Генерала в пещеру. Ка провел гостя в самую глубину, туда, где сквозь узкое отверстие в стене пробивался тонкий луч света. Там на ровном и гладком уступе лежало Оно.

По форме Оно напоминало миндальный орех, имело множество мелких граней и блестело.

— Но ведь это...— Генерал растерялся.— Это камень.

В голубых глазах Профессора, спрятанных под густыми косматыми бровями, мелькнули лукавые искорки:

— Да,— подтвердил он.— Камень. Но не такой, как все. Мы не станем попирать его ногами. Лучше возьмем его в руку.

— В руку?

— Именно, Генерал. В этом камне сосредоточена великая сила, о которой до сих пор и не смело мечтать человечество, мощь, равная мощи миллиона людей. Смотрите...

Он положил руку на камень; сжал пальцы и крепко обхватил его, затем поднял. Рука плотно обнимала камень, широкая часть лежала на ладони, а острый конец торчал наружу и смотрел то вверх, то вниз, то на Генерала — в зависимости от движений руки Профессора. Профессор сделал резкий выпад, и конец камня прочертил в воздухе траекторию. Профессор рубанул сверху вниз, на пути острия оказалась хрупкая порода уступа и — о чудо! — камень вошел в нее, врезался, сделал трещину. Профессор ударил еще и еще раз — образовалась выемка, потом глубокая воронка, он дробил, крошил породу, превращал ее в порошок.

Генерал следил широко раскрытыми глазами, затаив дыхание.

— Невероятно,— проговорил он, сглатывая слюну.

— Это что,— торжествовал Профессор.— Сущие пустяки! Хотя пальцами вы ничего подобного все равно бы не сделали. Теперь смотрите! — Ученый взял большой кокосовый орех, лежавший в углу, шершавый, крепкий,— не подступишься! — и протянул его Генералу:

— Ну же, сожмите обеими руками, раздавите его.

— Перестаньте, Ка,— голос Генерала дрогнул.— Вы прекрасно знаете, что это невозможно, никто из нас не способен сделать этого... Только динозавр — ударом лапы, и только динозавр лакомится мякотью и пьет сок...

— Хорошо, а теперь,— Профессор пришел в возбуждение,— а теперь смотрите!

Он взял орех, положил на уступ в только что выбитую выемку и схватил камень, но по-другому, за острый конец, так, что широкая часть оказалась снаружи. Потом быстро ударил по ореху — казалось, без большого усилия — и разбил его вдребезги. Кокосовое молоко растеклось по уступу, а в углублении остались куски скорлупы с белой сочной мякотью, свежей и аппетитной. Генерал схватил кусок и с жадностью впился в него зубами. Он смотрел на камень, на Ка, на остатки кокосового ореха. Он был ошеломлен.

— Клянусь Солнцем, Ка! Это замечательная вещь. Сила человека возросла в сотни раз, теперь ему не страшен никакой динозавр... Он стал хозяином скалы и деревьев. У него появилась еще одна рука, да что я говорю... сотня рук! Где вы нашли Его?

Ка самодовольно усмехнулся:

— Я не нашел Его. Я Его сделал.

— Сделали? Что вы хотите этим сказать?

— Это значит, что раньше Его не существовало.

— Вы сошли с ума, Ка,— генерал задрожал.— Должно быть, Оно упало с неба; наверное, Его принес гонец Солнца, один из духов воздуха... Как можно сделать то, чего раньше не существовало?!

— Можно! — твердо сказал Ка.— Можно взять камень и бить по нему другим камнем, пока не придашь нужную форму, такую, чтобы рука могла обхватить его. И тогда с помощью этого камня рука сможет сделать множество других камней, бóльших по размеру и еще более острых. И это сделал я, Генерал.

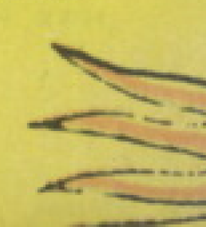
Крупные капли пота выступили на лбу Генерала.

— Надо показать Его всем, Ка, всей Орде, наши мужчины станут неуязвимыми. Понимаете? Теперь мы можем выйти на медведя: у него когти, а у нас Оно, мы сумеем растерзать зверя раньше, чем он нас, мы сможем оглушить его, убить. Убить змею, расколоть панцирь черепахи, можем убить... Великое Солнце!.. убить... человека! — Генерал остановился, пораженный новой мыслью, потом продолжал, и взгляд его стал жестким:

— Теперь, Ка, мы сможем напасть на Орду Коаммма, они выше и сильнее нас, но теперь окажутся в нашей власти, и мы уничтожим их всех до единого. Ка! Ка! — Он схватил профессора за плечо и потряс.— Это победа!

Ка смотрел настороженно, он колебался:

— Именно поэтому я не хотел показывать вам мое изобретение. Я понимаю, что сделал ужасное открытие, которое изменит мир. Я осознаю свою ответственность: я открыл источник страшной разрушительной силы. Ничего подобного на Земле еще не знали, поэтому я и не хочу, чтобы другие познакомились с ним. В противном случае война станет самоубийством. Ведь и Орда Коаммма тоже

со стр. 15 ▼

скоро научится делать подобные камни, тогда в следующей войне не будет уже ни победителей, ни побежденных. Этот предмет был задуман как орудие мирного труда, прогресса, но теперь я вижу, что Оно несет с собой смерть. Я Его уничтожу.

Генерал был вне себя:

— Опомнитесь, Ка! Вы не имеете права. Это все глупая щепетильность ученого. Пять лет вы провели взаперти и ничего не знаете о мире. Мы идем к цивилизации, и если Орда Коаммма победит, не останется ни мира, ни свободы, ни радости для людей. Наш священный долг овладеть вашим изобретением. Это вовсе не значит, что мы воспользуемся им тотчас же. Важно, чтобы они знали, что Оно у нас есть. Мы продемонстрируем Его на глазах у противника. Потом мы ограничим его использование, но с того момента, как Оно будет у нас, никто не посмеет на нас напасть. А пока мы можем копать Им могилы, строить новые пещеры, равнять почву. Достаточно иметь Его, вовсе не обязательно пускать Его в ход. Это оружие страшной силы, оно остановит коамммовцев на много лет.

— Нет-нет-нет,— твердил безутешный Ка,— как только мы овладеем Им, нас уже ничто не остановит. Его надо уничтожить.

— Да вы просто идиот, хоть и приносите пользу! — Генерал побледнел от гнева.— Вы играете на руку нашим врагам, в душе вы прокоаммммовец, как и все подобные вам интеллектуалы, как тот аэд, который толковал вчера вечером о союзе всех людей. Вы не веруете в Солнце!

Ка вздрогнул. Он склонил голову, глаза под пушистыми бровями стали совсем маленькими и грустными.

— Я знал, что мы придем к этому. Я не прокоаммммовец, и вам это отлично известно. Но согласно пятому правилу из солнечного свода законов я отказываюсь отвечать на вопрос, который мог бы вызвать против меня гнев духов. Думайте, что хотите. Но Оно не выйдет за порог этой пещеры.

— А я говорю — выйдет, и сейчас же, во славу Орды, цивилизации, ради блага народа, ради Мира! — закричал Генерал. Он схватил камень правой рукой, как это делал только что сам Ка, и с силой, с гневом, с ненавистью обрушил его на голову Профессора. Ка рухнул на пол, орошая кровью все вокруг.

Генерал в ужасе смотрел на оружие, которое сжимал в руке. Потом торжествующе улыбнулся, и в улыбке его была жестокость, была беспощадность.

— Первый...— прошептал он.

Перевела с итальянского
Е. ЛИВШИЦ

Рисунок **О. АСТАФЬЕВОЙ**

ЧУВСТВО ДОМА

крепкая реальность, это факт, ты не можешь изменить его, не можешь уничтожить его. Я не могу как-то воспитать или вырастить его в себе, укрепить его хорошими поступками, приговаривая: «Я должен пойти и помочь тебе, если ты заболеешь»,— все это не есть доброжелательность. Должен быть какой-то образ поведения, который вызовет к жизни доброжелательность. Давайте сейчас оставим этот вопрос и вернемся к нему немного позже. Послушайте, я хочу спросить вот о чем. Есть ли у вас здесь, в школе, ощущение дома? Знаете ли вы, что такое дом?

Собеседник: Место, где ты знаешь, что всегда найдешь поддержку и помощь. В своем доме у тебя нет ощущения неудобства, ты не следишь за собой, дома дышится много легче, чем там, где ты чужой.

Кришнамурти: Дома ты не чужой. Так?

Собеседник: В таком случае у каждого много домов. Я, например, могу чувствовать себя как дома во многих местах. А еще ты можешь жить в каком-нибудь доме, но это еще не значит, что у тебя есть дом.

Кришнамурти: Что делает дом настоящим домом?

Собеседник: Хорошее отношение и взаимная помощь между теми, кто в нем живет.

Собеседник: Дом — это место, где ты в безопасности.

Кришнамурти: Все это мы называем домом — где ты в безопасности, где ты чувствуешь себя уютно, где ты не чужой? Будьте внимательнее сейчас! Я хочу выяснить, что такое дом для вас — не в теории, а на самом деле. Я объехал весь мир, жил в самых разных домах, и в просторных и в тесных, и везде я чувствовал, что я дома. Для меня дом — это то место, где я нахожусь. Это значит, что я ношу свой дом в себе — понимаете?

Чувствуете ли вы себя в Броквуде как дома? Дома — это значит там, где вы можете играть, разговаривать, влезть на дерево, если захочется, где никто вас не ругает, не наказывает, не давит на вас, где вы чувствуете, что кто-то оберегает вас, ухаживает за вами, заботится, где вы в безопасности?

Собеседник: Чувствую более или менее. Хотя мы тут и ругаемся между собой, об этом, кстати, никто не решился сказать.

Кришнамурти: Ну, вы ругаетесь как друзья, это понятно. А теперь скажите мне — если только вы себя чувствуете здесь дома — когда у вас есть дом, несете ли вы какую-нибудь ответственность за него?

Собеседник: Если бы этого не было, то не было бы и ощущения дома.

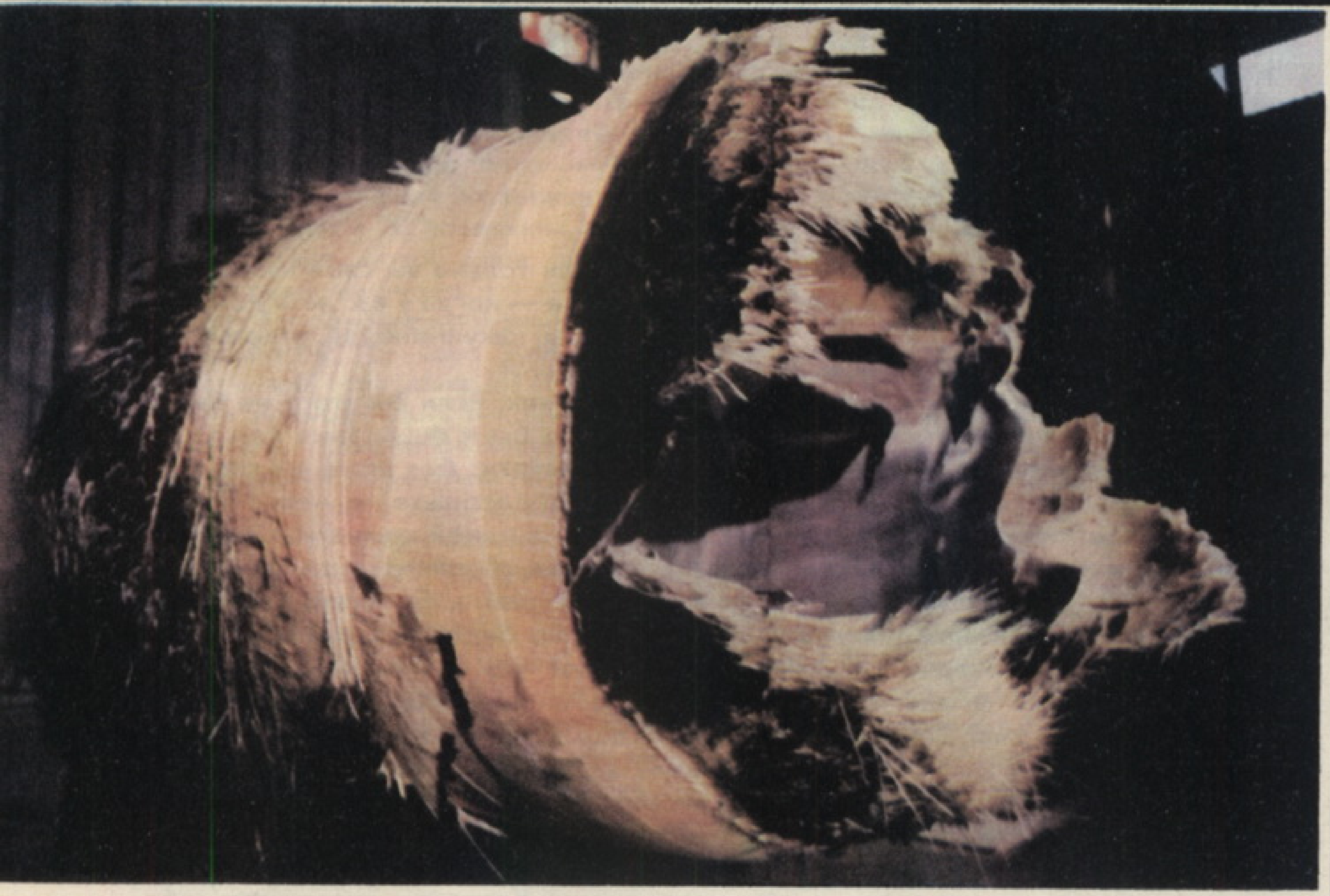
Кришнамурти: Для этого я и спрашивал вас. Представьте, я несу, например, стул из одной комнаты в другую, задеваю им об стену, и он ломается, а мне все равно. Если это мой дом, мне уже не будет все равно — понимаете? Вот что я и имею в виду под ответственностью. Когда вы чувствуете себя дома, вы следите за вещами вокруг, за собой, не хотите доставлять огорчения и лишнюю работу своей матери. Это вид взаимного, доброго, созидательного отношения. Знакомо ли вам такое? Когда вы чувствуете себя дома, какое отношение вы испытываете к окружающим?

Собеседник: Мы хотим им добра.

Кришнамурти: Доброжелательное, не правда ли? Вы можете сказать мне: черт возьми, не ломай стул! — и я не обижусь, потому что я чувствую себя дома. Там, где вы чувствуете себя дома, заложенные в вас добрые семена начинают прорастать, и вам не нужно затрачивать какие-то усилия, чтобы их вырастить — они расцветают сами. Происходит ли такое с вами? Если вы не чувствуете себя здесь как дома — выясните, кто в этом виноват, вы сами или кто-то еще, исправьте это, но не сидите сложа руки, говоря себе: «Это не мой дом». Сделайте что-нибудь, чтобы он стал вашим. Вы вырастете, и вам придется выходить в большой мир. Если вы не будете готовы к этому, если заложенное в вас семя к тому времени не взойдет в вас, мир вас раздавит. А это чувство — чувство спокойствия, чувство дома — в том смысле, в каком мы говорили — порождает ответственность доброжелательности и любви. Если оно появится у вас здесь — вы пронесете это чувство через всю свою жизнь; если нет — тогда мир уничтожит вас. Он сделает вас каким ему будет угодно — коварными, лживыми...

Если бы родители действительно заботились о своих детях, на свете не было бы войн и не было бы армий. То, что обычно зовется домом, на самом деле им не является. Дом — это факт наличия у нас чувства дома, ответственности за все вокруг — это и есть чувство дома.

Перевел с английского
И. НАРИЖНЫЙ

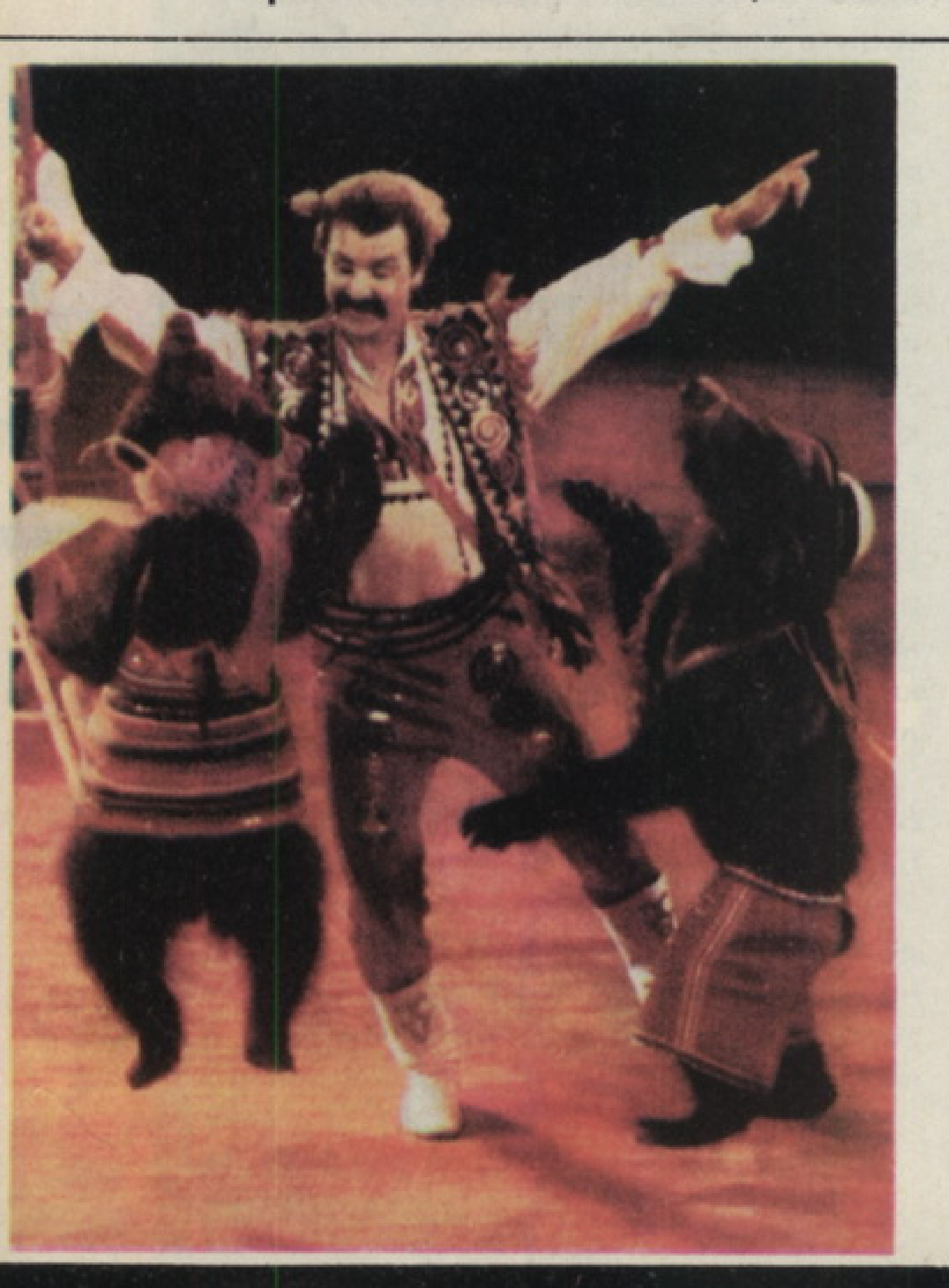
КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР. Уже который год земляне поглядывают вверх не без опасения — слишком много всевозможного мусора вращается вокруг планеты: осколки космических кораблей, всякая «мелочь» вроде шайб и болтов и прочего. Специалисты утверждают, что ежедневно над нашими головами проносится не менее 5 тысяч обломков, часть которых постепенно сходит с орбиты и превращается в прах в земной атмосфере. Однако время от времени на поверхность Земли падают и такие «подарки», как 160-килограммовый обломок электронного оборудования, рухнувший на Венесуэлу в 1964 году, или резервуар с питьевой водой, упавший на Австралию в 1965 году. Австралия вообще стала особо «урожайной»: так, в 1979 году на ее территорию выпали почему-то не сгоревшие части американской космической лаборатории величиной с автомобиль. И ведь никто не знает, куда упадет такая штука...

Но эти обломки серьезно осложняют работу и в самом космосе: по всей вероятности, спутники придется снабжать специальными защитными устройствами, отчего стоимость их значительно возрастет.

А пока земные лаборатории заняты фиксацией путешествующих по орбите обломков, анализом их поведения и т. п. Стало ясно, что рассчитывать на безграничность космоса с тем, чтобы спокойно засорять его, не приходится.

«БУДУЩИЙ НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ!» — американский журнал «Тайм» не скупится на обещания. Но, надо отдать должное «Тайму», открытие, сделанное старшеклассником из Калифорнии Рэем Бэйтменом, действительно кажется многообещающим: вместе с исследователем раковых опухолей доктором Гленном Тисменом Рэю удалось разработать новый вид химиотерапии. Как сообщают исследователи, новое лекарство уже проверено экспериментально, и в половине случаев удалось добиться обещающих результатов (правда, лекарство еще не зафиксировано Американской федерацией клинических исследований).

Рэй — «зацикленный» вундеркинд! Отнюдь. Его увлечения — компьютеры, рок-музыка и музыка средневековья, что же касается литературы, то его любимая книга — «Фармакологические принципы лечения злокачественных опухолей»,— говорит Рэй.

ВПЕРВЫЕ, ПОСЛЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ПЕРЕРЫВА, наш цирк гастролировал в США. Слышать восторженные аплодисменты, читать восторженные отклики в зарубежной прессе артистам не впервой. Но впервые наши дрессировщики могли столкнуться с весьма серьезной проблемой.

Дело в том, что в США, Канаде и некоторых других странах все большую силу набирает движение протеста против насилия над животными. И одним из символов такого насилия участники движения считают цирковую дрессировку: они даже призывают бойкотировать гастроли различных трупп.

Но... «Советские дрессировщики поразительно гуманны и человечны. Они действительно относятся к своим четвероногим артистам как к «братьям меньшим» и сменили плетку на дирижерскую палочку. Их тигры танцуют в кордебалете, а медведи пляшут, словно солисты ансамбля народного танца,— писала американская пресса.— А то, что медведи иногда рычат — так не рычать они не могут!»

Так что бойкоты не состоялись.

«АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ» — вот что вы видите на фотографиях. Бесшумное (слышите, рокеры!), скоростное, поскольку маневренное, симпатичное оружие против городских заторов и, соответственно,— нервных стрессов. Мотороллер, появившийся в Италии в конце второй мировой войны и задуманный как средство передвижения для семей со средним достатком, сегодня, когда в его конструкции используются самые передовые достижения автомобильной промышленности, стал едва ли не более престижным, чем автомобиль. По крайней мере, увидеть на мотороллере министерского чиновника можно так же часто, как лицеиста.

А вот на самокате даже лицеистов видно крайне редко (вы видите редчайший снимок), хотя во Франции не так давно была проведена суточная — по аналогии с автомото — гонка на самокатах. Ее победители, двое французских студентов-медиков, решили совершить «круг почета» по Соединенным Штатам, надеясь, что, путешествуя со средней скоростью 18 километров в час, они привлекут внимание к себе прежде всего здоровым цветом лица.

ТВ ПОКАЗАЛО — ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ДЕЛОНА-МЛАДШЕГО: сын знаменитого актера вспоминает на страницах западногерманского журнала «Браво» свою молодость. Оказывается, Антони не знал «золотого детства». Родители его разошлись, а одиннадцатилетнего Антони поместили в интернат. Любимые предметы! Физкультура, история, французский, самый ненавистный — математика. Интернат находился далеко от Парижа, учителя были слишком строги — короче, он оттуда убежал. В 14 лет Антони взял отец. Ален Делон тоже был строг. Он определил сына в самую суровую парижскую школу: «Там за каждую провинность наказывали штрафными работами в выходной. Так что каждое воскресенье я торчал в школе... Я мечтал стать ветеринаром. Но, к сожалению, чтоб стать ветеринарным врачом, надо много учиться. А меня и из этой школы вышвырнули». Сегодняшняя профессия Делона-младшего — светский молодой человек. Правда, он еще немножечко поет.

«ЕСЛИ БЫ ТЫ МОГ ПРОВЕСТИ ГОД В ПОЛНОМ СЧАСТЬЕ, но потом начисто забыл бы об этом, согласился бы ты! И если нет — то почему!» «Стал бы ты сотрудничать с полицией в расследовании, касающемся твоего лучшего друга!» — подобные вопросы составляют суть новой американской настольной игры «Сложные вопросы». Ответ обсуждается всеми участниками; подсчитывая по определенной системе баллы, они оценивают искренность и добросовестность каждого из играющих.

«Но дело не в подсчете очков,— утверждает американский ученый Грегори Сток, автор сборника вопросов, основанного на принципах этой игры (книга уже переведена во многих странах Западной Европы и пользуется большой популярностью).— Дело в том, что люди все реже размышляют о серьезных вопросах, а, собравшись вместе, всего лишь обмениваются информацией, утратив искусство истинной беседы».

СЕКРЕТЫ ОБАЯНИЯ

(ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕВУШЕК)

Софи ЛОРЕН,
итальянская киноактриса

Обаяние — это скрытая сторона красоты. Человек, лишенный обаяния, не может быть красивым. Какой бы красивой ни была женщина, ее красота бесцветна, если в ней нет изюминки. Волшебство обаяния в том, что оно может сделать привлекательной даже некрасивую женщину. Физические несовершенства исчезают под действием обаяния. Если вы красивы, на вас обратят внимание, если вы умны, вас будут уважать, но если вы обаятельны, вас будут долго вспоминать.

Почему я заговорила об обаянии? А потому, что это главная составляющая красоты и как таковая заслуживает траты сил, чтобы ею владеть в совершенстве. Я заговорила об обаянии, потому что, на мой взгляд, о нем слишком часто забывают — и забывают именно в поисках красоты. Можно покупать дорогие платья, модно причесываться, делать безупречный макияж — и оставаться лишь манекеном. А обаяние — это не то, что есть, а завтра нет, что можно натянуть, как брюки, чтобы пойти в ресторан или в гости. Обаяние похоже на погоду: оно влияет на каждую минуту каждого дня, который мы проводим среди людей...

Раньше я думала, что обаяние — это врожденный дар, и если уж его нет, то надо жить без него. Мне казалось, что некоторым людям ничего не стоит быть обаятельными, а некоторые, наоборот, абсолютно не способны на это. Обаятельным людям просто повезло, считала я. Профессия актрисы открыла мне глаза.

Тот, кто снимается в кино, знает, что некоторые детали — жесты, взгляды, движения — помогают создать нужный — и обаятельный в том числе — образ на экране. Словом, существует определенная техника создания образа. Но вот бывает — актер играет прекрасно, а иллюзии обаяния нет. Только потом я поняла, что сыграть это необъяснимое качество нельзя. Что обаяние требует не столько техники, сколько искренности. Искреннего выражения самого себя. В обаянии Марчелло Мастроянни, например, которое часто обескураживает, нет ничего искусственного. Оно неотделимая часть его индивидуальности, которая покоряет всех. Даже резкость, робость или простодушие могут быть обаятельными, если они идут из глубины души. Быть обаятельным — значит быть самим собой. Скажете, просто? Вот вам пример: предположим, вы находитесь в обществе меломанов и при этом ничего не понимаете в музыке. Вам скорее всего хочется сделать вид, что вы тоже разбираетесь в ней, и вы начнете соглашаться со всем, что говорится вокруг. А лучше было бы признать, что вы не специалист, но очень рады представившейся возможности поучиться. Такой шаг, кажется, прост, но мы всегда настолько стремимся произвести впечатление и защитить себя, что его не так-то легко сделать.

Трудность еще и в том, чтобы в своей искренности не быть буквалистом. Если вы будете выставлять напоказ все ваши недостатки и пробелы в образовании, вы нагоните на всех смертельную скуку. Вы должны уяснить себе, ЧТО в вас есть стоящего, и научиться естественно это выражать. Если вы застенчивы, то не пытайтесь строить из себя весельчака. Если вы плохо танцуете, то не стоит целый вечер давить ноги партнерам. Но если вы считаете, что умеете петь, то не утверждайте обратное. Обаяние появляется тогда, когда вы раскрываете перед другими какие-то особенности вашей личности. Как это сделать, как привести в действие этот волшебный механизм?

О ХОРОШИХ МАНЕРАХ

Они — костяк любого обаяния. Я знаю абсолютно невоспитанных людей, и если даже и считаю их интересными, они никогда не смогут покорить меня.

Иногда считается, что хорошие манеры — это как карета, запряженная лошадьми: когда-то было модно, но это время давно миновало. Культура сегодня такое изменчивое понятие, что нам иногда кажется, что хорошие манеры устарели и противоречат здравому смыслу. Неверно. В любой жизненной ситуации надо уметь правильно

вести себя. Когда вы привыкнете к этому стилю поведения, вы будете чувствовать себя уверенно, где бы вы ни были, и сможете внушить эту уверенность окружающим.

Советую вам заняться изучением правил хорошего тона, если ваши знания в этой области недостаточны. Почитайте какую-нибудь книжку о правилах поведения, понаблюдайте, что в других людях располагает вас. Я не призываю вас сделать это делом всей вашей жизни, но освежить свои познания никогда не вредно. Кроме того, если у вас есть дети, вы должны их хорошо воспитать. Именно в семье этого проще всего добиться. Вы увидите, насколько легче будет потом их жизнь.

Каждый день вам предоставляются безграничные возможности продемонстрировать свои способности в умении себя вести. Вот, например: вы знакомите кого-нибудь. Очень часто, представляя своих гостей друг другу, хозяева ограничиваются тем, что называют их имена. Это не позволяет людям завязать между собой разговор. Они тупо смотрят друг на друга, как фарфоровые статуэтки, и чувствуют себя ужасно скованно. Я особенно хорошо это ощущаю, когда меня представляют людям, которые знают обо мне все, но о которых я не знаю ничего. Ведь совсем другое дело, когда говорят: «Это Мария, она только что вернулась из Гонконга», или: «Это Джон, он недавно стал папой». Тогда открываются необъятные просторы для беседы. Если вы будете соблюдать это правило и знакомить своих гостей в самом начале вечера, все они будут чувствовать себя у вас непринужденно.

БЕСЕДА

Для многих поддерживать разговор означает рассказывать забавные истории и анекдоты, концентрируя на себе всеобщее внимание. Но если эти истории и придают разговору пикантность, они никак не могут служить его основой. Уметь слушать не менее важно, чем уметь говорить. По определению беседа — это обмен высказываниями, и поэтому она не может существовать, если один человек говорит весь вечер.

Ричард Бартон (знаменитый английский актер театра и кино) отличался особым умением вести беседу. Я познакомилась с ним летом 1973 года, когда он жил в нашем доме в Марино. Мы должны были исполнять главные роли в фильме Витторио де Сика «Поездка». Ричард хотел скрыться от фотографов и журналистов, чтобы отдохнуть перед съемками. Мы болтали часами. Ричард был умным и очень образованным человеком. Для того чтобы проиллюстрировать свои слова, он цитировал разных писателей, ссылался на героев древности. Он столько всего знал, что я ему завидовала. Он совсем не интересовался сплетнями. Ему больше нравилось обсуждать мысли, чем людей,— этим качеством я восхищаюсь.

Вам никогда не случалось испытывать страх перед тем, что вам нечего будет сказать в разговоре? У некоторых людей такая свободная речь, что они, наверное, не могут и представить себе, что с ними такое случится. Для других же — и я принадлежу к их числу — минимальная подготовка к встрече облегчает дело. В дороге, перед зеркалом вы можете подумать о возможных темах разговора. Это может вам показаться несколько натянутым, но на самом деле речь идет просто о здравом смысле. Я подозреваю, что очень многие так и поступают, просто не признаются в этом. Недавно прочитанная статья, книга, которая вам понравилась или не понравилась,— все это может стать предметом обсуждения и оживить беседу.

РОБОСТЬ! Я — ЗА

Прежде чем закончить разговор на эту тему, я непременно должна выступить в защиту робости. Я сама очень робкая и знаю, что значит прийти туда, где полно незнакомых людей. Я чувствую себя буквально на грани истерики. Можете мне не поверить, принимая во внимание мою профессию, но тем не менее это правда.

Я считаю, что быть робким — в этом нет ничего плохого, и не надо стыдиться этого качества. Вся хитрость состоит в том, чтобы суметь с честью преодолеть этот барьер. Некоторые предпочитают бороться с застенчивостью, полностью изолировавшись от всего света. Другие безуспешно пытаются скрыть свою робость под маской горохового шута или зануды. Ни один из этих методов не может принести успеха.

Если вы излишне застенчивы, пользуйтесь каждым приглашением в гости, чтобы потренироваться, даже если вам больше хочется остаться дома и почитать книжку. Бывают моменты, когда общество людей необходимо, поэтому надо уметь наслаждаться встречами с новыми людьми и использовать любую возможность для расширения круга знакомств. Надо приходить в гости в хорошем расположении духа. Убедите себя в том, что вам будет весело, и тогда вам действительно будет весело. Не прячьтесь в углу так, что никто не захочет к вам подойти. Не входите в комнату с таким видом, что вы с удовольствием были бы в другом месте. Не думайте, что вас примут за важную особу, если вы будете вести себя свысока или снисходительно. Будьте уверены в себе, скажите себе, что вам есть что предложить людям, и эта уверенность создаст вокруг вас ореол, который будет притягивать окружающих.

ГОЛОС

Однажды Чарли Чаплин сказал про меня:

— Что ждать от девушки, выросшей между оружейной фабрикой и действующим вулканом?

Когда я начинала свою карьеру, я очень стеснялась своего голоса и подумала, что он на это и намекает. Я была страшно огорчена. Какое же я испытала облегчение, когда узнала, что он имел в виду мой темперамент!

Как актриса я много внимания уделяю тембру и модуляциям своего голоса, так как это один из инструментов моего искусства. Случалось с вами, наверное, такое, что, войдя в автобус, вы вдруг слышите только один голос, который перекрывает все остальные? Наверняка этот голос был либо особо громким, либо очень пронзительным. Главное, что нужно знать о голосах: выделяются всегда те, которые неприятны для слуха. Если же голос приятный, то на него как раз и не обращают внимания. Притягивает только сила слов.

Предлагаю простой способ услышать ваш собственный голос. Откройте журнал, уткнитесь в него и произнесите несколько слов. Звуки эхом вернутся к вам, и вы сможете представить себе, как окружающие воспринимают ваш голос. (Советую вам проделывать этот эксперимент в одиночестве!) Вас обязательно удивит то, что собственный голос вы узнаете с трудом. Еще можно записать себя на магнитофонную пленку во время обычного разговора со знакомым. Когда вы будете прослушивать пленку, вы обратите внимание на модуляции и темп речи, о которых вы никогда не подозревали. Так вы сможете обнаружить, что вы неправильно выражаетесь, повторяете многие слова, говорите слишком быстро.

В начале моей карьеры мне пришлось учиться понижать голос. Он был такой пронзительный, что раздражал даже меня. Усилием воли я заставляла себя приглушать голос, смягчать его, и в конце концов мне это удалось.

Самый «слышный» — спокойный, сдержанный голос. Вы, конечно, обращаете на это внимание, когда смотрите телевизор. Беседуют два человека: если один из них говорит пронзительно и слишком быстро, то он сразу же начинает раздражать вас, какие бы правильные вещи он ни говорил. И наоборот, тот, кто говорит спокойно, всегда завоюет симпатию зрителей. Надо обязательно иметь это в виду, особенно если вы собираетесь спорить с кем-либо.

Так хорошо я разбираюсь в этом вопросе, потому что сама обладаю вспыльчивым неаполитанским темпераментом. Когда меня заносит, мой голос становится просто невыносимым. Я очень надеюсь когда-нибудь полностью совладать с собой, но пока что мне приходится делать невероятные усилия, чтобы не повышать голоса.

О МНОГОМ ДРУГОМ

Если мы хотим быть более обаятельными и подчеркнуть нашу индивидуальность, то давайте не забывать и о жестах. Ведь они характеризуют нас так же четко, как наша речь. Когда они уместны и грациозны, они усиливают наше очарование. Они могут подчеркнуть наши слова, привлечь к ним вни-

мание. Могут помочь обрести внутреннее равновесие, когда мы излишне нервничаем.

Я не призываю вас полностью изменить ваше естественное поведение. Наоборот. Во многих ситуациях бывает необходимо владеть собой, сдерживать себя именно для того, чтобы остаться собой. Вы заметите, что, подчинив свое тело, вы станете более уравновешенной. Мне особенно приходится помнить об этом, когда я выступаю на телевидении. Там я всегда борюсь с желанием теребить что-нибудь в руках. Я знаю, что это отвлекает внимание зрителей. Когда мне удается успокоить руки, я сразу же перестаю нервничать.

Мы все знаем людей настолько симпатичных, предупредительных, что просто не хочется расставаться с ними.

Существует, несомненно, множество способов проявить добрые чувства. Вы можете сделать приятное знакомому, выразив свою признательность запиской или сувениром. Если же что-то приятное сделали вам, не ограничивайтесь молчаливой благодарностью, а дайте знать, насколько вы тронуты. Простое слово, сказанное вовремя, бывает гораздо более ценным, нежели дорогой подарок, посланный с опозданием. А тем более, если это слово сказано с юмором!

Юмор позволяет сообщать свои мысли и взгляды максимально непринужденно. Он, как музыка, помогает незнакомым людям завязать знакомство и стать друзьями. Иногда кажется, что у вас нет ничего общего с каким-нибудь человеком. Это ощущение исчезает, как только вы вместе засмеетесь одной и той же шутке. Сколько замечательных друзей подарило мне чувство юмора! Когда я репетировала «Гордость и страсть» с Гэри Грантом (известный голливудский актер) и Фрэнком Синатрой (известный американский певец и киноактер), шутки не утихали на съемочной площадке. Я не очень хорошо их понимала, так как только начинала тогда учить английский. Но я так хотела быть с ними, что старалась смеяться в подходящие моменты. Со мной был один итальянский друг. Он понял мои трудности. Однажды, когда я смеялась со всеми, наши взгляды встретились. В ту минуту мы поняли, что смеемся просто так, и засмеялись пуще прежнего. С того момента мы смеялись со всеми при каждом взрыве хохота, но наш смех был обращен на самих себя. Мы были искренни.

Перевела с французского
В. СТАРОВОЙТОВА

ПРОТИВ МОДЫ?

Какое место занимает в нашей жизни мода? Ответить на вопрос попытался итальянский публицист Уго Волли в своей недавно вышедшей книге «Против моды». Волли обвиняет моду? Не будем делать поспешных выводов, книга не столь однозначна и категорична, как ее название.

Уго ВОЛЛИ,
итальянский публицист

Мир болен модой. С лихорадочной быстротой меняются стили и образы, модельеры и манекенщицы, восходят и падают все новые и новые звезды. Каждая демонстрация — взрыв, вызывающий восхищение и удивление. Но в бесконечной погоне за необычным мы, едва взяв в руки, тут же [illegible] игрушку и замираем от восторга перед новой подаренной нам куклой.

Довольно! Мы не можем больше терпеть эту фальшивую новизну, череду мгновенно развенчиваемых мифов, не можем коллективно влюбляться в очередного кумира, не успевая задуматься, заслуживает ли он этого, мы устали от несвободы, от заданности мышления, когда все оценки и суждения нам диктует мода.

Сегодня мода господствует безраздельно, но попробуем представить себе мир, ей еще не подчинившийся. Обратимся к временам, когда представления о прекрасном, а вместе с ними и мода, не менялись так часто и кардинально, а одежда оставалась почти неизменной в течение столетий.

Граница между историей костюма и историей моды довольно размыта, так как одежда всегда была не только защитой от неблагоприятных явлений природы, но и символом, отражением человеческих представлений о себе и окружающем мире.

Большую часть своего пути мода прошла степенно и величаво, что вполне объяснимо, учитывая уровень развития текстильной промышленности в прошлом. Очень существенным сдерживающим фактором были сословно-религиозные ограничения. В средние века, например, строгая иерархия тканей, мехов, цвета одежды являлась для различных сословий тем внешним обрамлением, которое возвышало и поддерживало в его представителях чувство собственного достоинства в соответствии с положением или саном.

Мы живем по-иному, мода перестала быть привилегией, она — быт. Ее проповедники не столько те, кто создает, производит и носит модные вещи, сколько журналы и издательства, телевидение и реклама. Незыблемость традиций, постоянство вкуса уже не привлекательны. Как бороться с однообразием? Житейский опыт, история и, конечно, церковь убеждают нас в ценности непреходящего и постоянного, но, как известно, «против скуки бессильны даже боги». Ничто не могло противостоять необъяснимой и кажущейся совершенно неразумной потребности человека в переменах. Эту возможность человечеству предоставила мода, основное качество которой — постоянная новизна. В этом сочетании слов, сводящих в единое целое два противоположных понятия, заключается первый закон и первая загадка моды.

Новизна в наше время стала своеобразным наркотиком, ежедневную дозу которого впрыскивают нам реклама и журналы. Новое всегда стремится стать модой, но, едва возникнув, оно уже обречено. Мода распространяется мгновенно, и общество всеми силами этому способствует, пока не наступает пресыщение как последний этап одного модного цикла и канун появления другого. Мы не можем, да и вряд ли хотим, остановить этот механизм, а замедлить его ход просто невозможно.

Прежние способы создания моды уже основательно подточены временем, прежде всего это относится к «от кутюр» [1], парижской «большой моде», чье единоличное господство длилось больше века. За последние тридцать лет блестящий круг парижских модельеров значительно поредел, из 76 фирм выжило менее трети. Очень серьезные последствия имело резкое сокращение числа заказчиков, так как это вынудило большинство домов моделей перейти от прежней строго индивидуальной работы с клиентом, которого владельцы фирмы знали лично, к созданию коллекций для широкого тиражирования [2]. Создание произведений искусства в области моды перестало быть столь доходным, как прежде. Люди, способные платить, разумеется, не исчезли, но теперь они не считают нужным тратить колоссальные суммы на свои туалеты. В наше время, когда владельцы миллионных состояний и известнейшие актеры носят поверх джинсов вытянувшиеся майки, приходится признать, что функция престижности, которую всегда выполняла одежда, если не исчезла, то приобрела совершенно иные формы.

Модели «от кутюр» — уникальные вещи как по замыслу, так и по исполнению. Как правило, они шьются вручную: примечательно, что в доме моделей знаменитой Шанель было 40 швей и всего три швейные машины. Сегодня Париж продолжает оставаться Олимпом моды, но общепризнанная, господствующая мода зачастую рождается далеко от его салонов.

Компромиссы, на которые пошла мода, заставили ее стать гораздо демократичнее, что существенно изменило ее прежнюю роль — отображать социальное неравенство. В наше время право на существование получили вкусы и желания всех. В 20-е годы мадам Шанель потрясла мир моды, «разрешив» носить хлопчатобумажные платья, которые

прежде считались уместными только на прислуге. Дамы начали украшать туалеты фальшивыми драгоценностями и цепочками из сусального золота. Как странно звучит это сейчас, после «моды бедноты» на недокрашенное и потертое.

Между модой и демократией, торговлей и прогрессом установилось почти полное согласие. Главным посредником моды стал «прет-а-порте» (дословно — «готово к употреблению»)[3]. Между ним и «большой модой» установились отношения, очень напоминающие вечный конфликт отцов и детей с тех пор, как в 1960 году открылся «Салон дю прет-а-порте», коллекции которого составили заметную конкуренцию «от кутюр». Важно было еще и то, что демонстрация происходила не в начале февраля и конце марта, как это принято в парижской «большой моде», а в апреле и октябре, то есть за полгода до сезона.

Шестидесятые годы оценивают по-разному, с равными основаниями их можно счесть и годами упадка, и кануном триумфа моды, открытость которой неминуемо шла к всеядности. Все смешалось как в гигантском калейдоскопе. В бешеном галопе следовали друг за другом, часто пересекаясь в самых невероятных сочетаниях, геометричность поп-искусства и американский деловой стиль, экзальтированная театральность и народный примитив. Это была «антимода» 60-х — стихийно родившийся на улицах молодежный протест против моды.

Но! Еще одно качество моды — способность переплавлять свои поражения в очередной успех. Китч[4], явный вызов господствующим вкусам, разрушающий устоявшиеся представления о гармонии, превратился в ведущий стиль. То, что могло разрушить моду, придало ей второе дыхание. Мода не только не была поколеблена, ее позиции укрепились как никогда, и она перешла в открытое наступление, объектом которого стала молодежь. После покорения «от кутюр» промышленностью это был, пожалуй, самый решающий поворотный пункт в развитии моды. За несколько последних десятилетий мы уже успели привыкнуть к молодежному диктату в моде. Кажется, что так было всегда, но это заблуждение: долгое время определяющими были вкусы и требования «зрелого возраста», вероятно как самого обеспеченного и заинтересованного в моде, служившей средством приобретения веса в обществе. Непомерным господством моды сегодня мы обязаны уже молодым: их идеям, их образу жизни, их тощим кошелькам.

Мода, или даже в более узком смысле мода одежды, гораздо ближе к сфере искусства, чем считается традиционной эстетикой. Оставим в стороне очевидное: украшения и отделку как элементы прикладного искусства, привнесение архитектурных пропорций или копии картин, например, в коллекциях Сен-Лорана. Моду связывает с искусством нечто большее — и то и другое обладает стилем.

«Стиль — это я!» — так в свое время определил стиль один известный лингвист. Действительно, из того, что нам предписывает мода, мы выбираем нечто, соответствующее нашим представлениям о действительности. Целенаправленный и последовательный отбор и создает стиль — в его хрупкой, обладающей своими неповторимыми очертаниями скорлупе, заключена наша индивидуальность. Но сегодня, когда все авторитеты моды пали и категории эстетики удалены из стиля, стиль можно сделать из всего, что есть под рукой. Несомненно, такое положение свидетельствует о распаде моды из-за избытка себя самой.

«Это я!» Стиль — не более, чем игра, рассчитанная на других, роль для себя самого в спектакле, которым является наше общение с окружающими. Ежи Гротовский, один из гениальных польских режиссеров-новаторов, подаренных нам театром 60-х, говорил, что самое главное — привлечь внимание зрителей. Так же и стиль, он содержит некий призыв, приковывающий внимание и позволяющий начать спектакль узнавания, который может стать и комедией, и трагедией, и мелодрамой. Но все-таки желателен счастливый конец, ибо нет сегодня греха более непростительного, чем не понравиться. Всем важно нравиться как самим себе, так и окружающим.

С точки зрения психоаналитика мода — это форма самолюбования, стремительно распространяясь, она превращает всех в созерцателей своего собственного образа. Наш мир, подобно Нарциссу, склонился над отражением в безграничном зеркале моды, уже готовом поглотить свою добровольную жертву.

Перевела с итальянского
Елена ТОКАРЕВА

---

[1] *От кутюр (*haute couture*) — уникальное творчество ведущих парижских модельеров, в более широком смысле — искусство моды высшего уровня. Существуют другие национальные «школы» моды, например, итальянская альта мода (*alta moda*).*

[2] *Этот процесс начался уже после первой мировой войны, когда владетельных особ и королевских династий сильно поубавилось, а миллионеры и кинозвезды еще не успели занять их место в парижских салонах мод. В 1960 году постоянная клиентура парижской «большой моды» составляла 20 тысяч человек, сейчас их только три тысячи.*

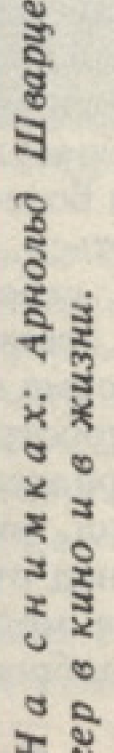
[3] *Модели одежды, объединенные названием «прет-а-порте», изготавливаются большими партиями и продаются в маленьких магазинчиках, принадлежащих домам моделей, так называемых бутик. Разница в цене между авторской моделью и изделием «прет-а-порте» той же фирмы очень значительна: у Кристиана Диора это 5—10 тысяч франков в первом случае и 350—400 во втором. Третьей, и последней формой существования моды является «конфекцион» — готовая одежда, то есть обычный массовый пошив.*

[4] *Массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект.*

На снимках: Арнольд Шварценеггер в кино и в жизни.

к своей работе. Правда, работа вынуждает нас расставаться чаще, чем нам хотелось бы...»

Он не словоохотлив — за исключением тех моментов, когда говорит о Марии. Они познакомились на чемпионате звезд профессионального тенниса, посвященного памяти Роберта Кеннеди. «Я сразу понял: Мария — женщина моей мечты, в ней было столько жизни, она была очень красивой! И меня восхитила в ней устремленность к успеху».

И все же они поженились только десять лет спустя, в 1986 году. «Все эти годы я любил ее все больше и больше,— говорил Арнольд с умиротворенной страстью,— но я воспринимал женитьбу не как сделку с помещением капитала».

На вопрос, кто из многочисленного семейства Кеннеди нравится ему больше всех, Шварценеггер отвечает: «Я дружу с ними со всеми». Но это не мешает ему оставаться убежденным республиканцем среди самого знаменитого клана демократов. Так что, естественно, случаются «острые дискуссии». Австриец по происхождению, Шварценеггер в 1983 году стал американским гражданином: «Конечно, жаль, что я не смогу баллотироваться в президенты — для этого надо родиться американцем, но в моем положении есть и преимущество — мне не надо стремиться к этой цели. Что же касается моих с Марией симпатий к разным политическим партиям, то это даже хорошо — Мария расширяет мой политический кругозор, а я — ее».

Рассказывая о чем-либо, Арнольд имеет привычку опускать имена. На вопрос, кто из голливудской элиты бывает у него в гостях, он долго морщит лоб: «Клинт Иствуд, другие люди... Зато Венский хор мальчиков, когда

SCHWARZENEGGER!

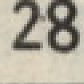
Том БЕРК, американский журналист

После каждой премьеры своего фильма Арнольд Шварценеггер изучает реакцию зрителей, а еще он имеет привычку вставлять в рамки самые злые рецензии и вешать дома на стену.

Его спасает юмор — и в жизни, и на экране, но как актеру Арнольду хочется, чтобы его воспринимали всерьез; для этого есть основания — мало кто умеет так мужественно молчать или с таким серьезным видом произносить самые глупые монологи, что умным зрителям смешно, а кто-то воспринимает их за чистую монету.

Шварценеггер принимает в собственном офисе — когда-то это старое здание было штаб-квартирой калифорнийской нефтяной компании. Высокие потолки, восточные ковры, антикварная мебель (Шварценеггер тут же информирует посетителя, что у него есть еще и шикарное поместье за городом). Хозяин офиса небрежно восседает за старинным дубовым столом, дымит сигарой (по 25 долларов за штуку). Его бицепсы, обхватом в 56 сантиметров, не кажутся столь внушительными под белой спортивной рубашкой. На стене — портрет на шелке, принадлежащий кисти знаменитого американского художника Энди Уорхола. На портрете — жена Арнольда, тоже знаменитая Мария Шивер, ведущая телепрограммы Эн-би-си, а также племянница Джона, Роберта и Эдварда Кеннеди.

Не каждый мужчина может удостоиться чести быть принятым в клан Кеннеди, но Шварценеггера это родство не смущает. И он, и Мария настолько увлечены работой, что не слишком пекутся о чем-либо еще. «Для нас обоих всегда самым важным было работать и уважать работу друг друга. Но я знаю, что Мария получает от работы еще больше удовольствия, когда я рядом. Я даю ей идеи для ее шоу, а она помогает советом в моих фильмах. В съемочной группе ее любят: она знает столько историй!» Все с той же интонацией гнома, рассказывающего о Белоснежке, Арнольд повествует, к примеру, о том, как долго его жене пришлось добиваться встречи с Фиделем Кастро: «Зато когда Мария наконец оказалась на Кубе, Кастро лично показывал ей Гавану и охотно отвечал на ее вопросы. Мария очень ответственно относится

бывает в Америке, обязательно к нам заезжает!» Венский хор мальчиков! «О да, они дважды были у нас в гостях,— можно предположить, что он снова шутит, но, похоже, нет.— Сначала мы слушали потрясающую музыку, потом задавали вопросы: об истории хора, о том, как они репетируют».

На мое предложение пофантазировать, чем бы он занялся, будь у него месяц отпуска, Арнольд сразу заявляет: «Мария и я, мы оба так увлечены историей, искусством, что, думаю, первым делом поехали бы в какую-нибудь страну, о которой нам, в сущности, мало что известно, например, в Советский Союз — там я был всего лишь несколько дней, на съемках — или в Китай. Мы объездили бы разные города, поговорили бы с людьми, походили бы по музеям».

Его знают как удачливого коллекционера произведений искусства: Арнольд покупал работы Уорхола прежде, чем они стали так дорого стоить, а написанный Уорхолом портрет жены он заполучил в качестве свадебного подарка. Кроме того, в его коллекции есть картины Шагала и Миро и масса альбомов по изобразительному искусству. Относительно же воображаемого путешествия он заключает: «Но разве я и Мария сможем найти свободное время одновременно!»

На вопрос о годах детства Арнольд отвечает: «Мой отец был полицейским, очень строгий был человек». Детство прошло в Австрии, поднимавшейся из руин после второй мировой войны: еды не хватало, в доме не было туалета, не было даже холодильника. «Когда мы его купили, собрались всей семьей на кухне и долго зачарованно смотрели на сверкающий никелем шкаф. А когда мама открыла дверцу, мы с братом засунули внутрь руки. Там было холодно, вот мы удивились!»

В пятнадцать лет, насмотревшись фильмов о Геркулесе, в которых главную роль играл «мистер Вселенная» Рег Парк, Арнольд увлекся тяжелой атлетикой. «Другие парни вырезали из журналов фотографии красоток, а у меня на стене висели фотографии атлетов». Отслужив год водителем танка в австрийской армии, Арнольд переехал в Мюнхен, где в течение двух лет каждый день по пять часов качал мускулатуру, благодаря которой его впоследствии пять раз назовут «мистер Вселенная», семь раз «мистер Олимп» и один раз «мистер Мир». С самого начала он воспринял бодибилдинг — «строительство тела» — как свой бизнес, которым и занялся, руководствуясь наивным чутьем на саморекламу: «Америка казалась недостижимой мечтой, но тяжелая атлетика дала мне чувство абсолютной уверенности в себе».

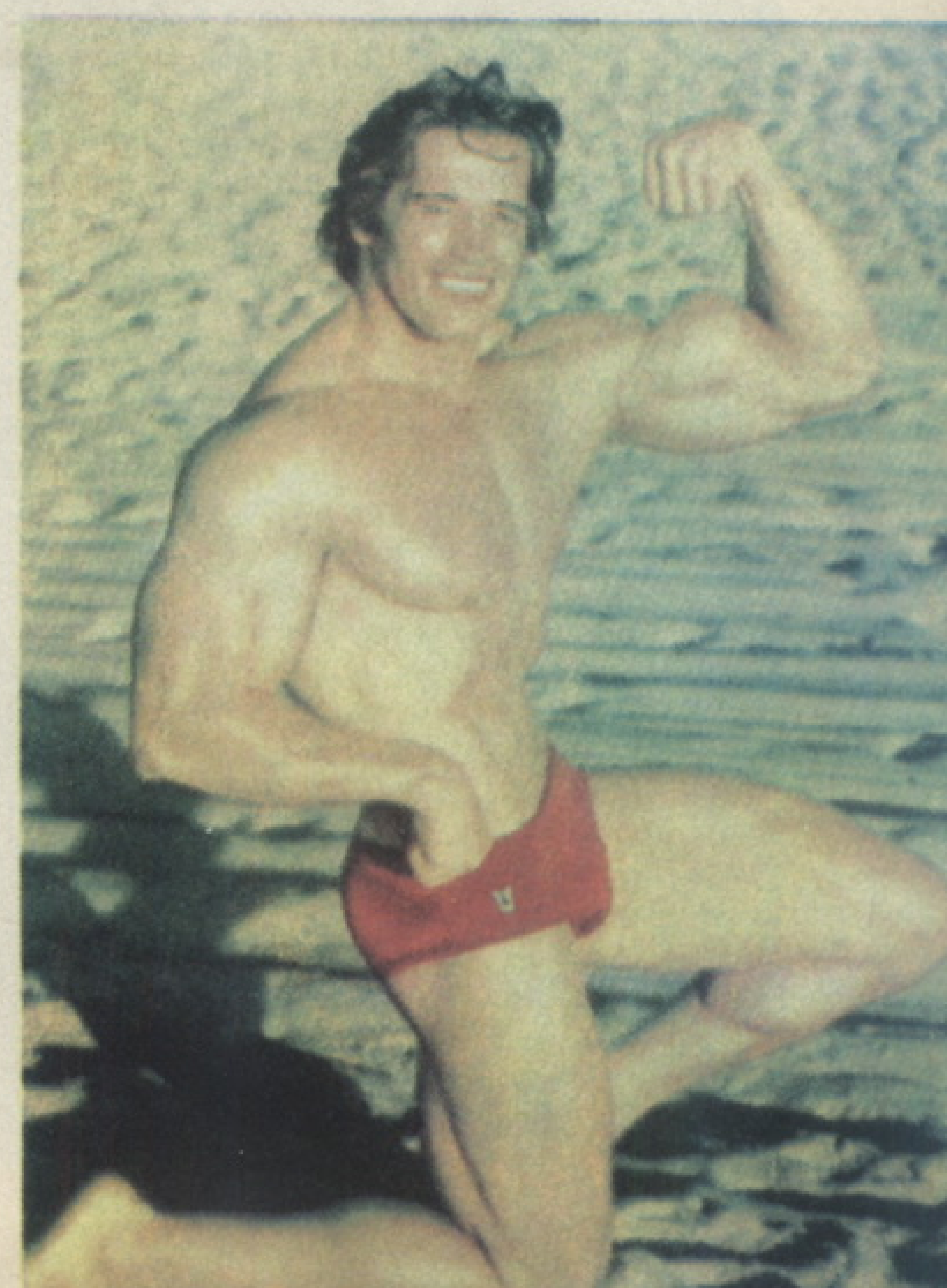
Он приехал в США в 1968 году и отправился на запад. «Калифорния была меккой бодибилдинга, кроме того, для меня она стала и меккой самообразования: знаменитые школы бизнеса были здесь». Вечерами он изучал экономику, а днем рекламировал свои успехи в бодибилдинге. Но, как ни любил Арнольд деньги, он отказывался сниматься для коммерческой рекламы: «Например, реклама покрышек. Сначала берешь покрышку и сплющиваешь ее, потом прыгаешь с ней, как горилла в зоопарке, и говоришь: «Даже я не смог порвать эту покрышку».

Конечно, торговля мускулами, а также приобретение недвижимости не было пределом мечтаний Арнольда. Еще в детстве он задумал попасть на киноэкран. Первый фильм назывался «Качай железо», второй — «Оставайся голодным», и эта роль принесла ему приз 1976 года за лучший дебют. И хотя критики обругали его за роль в «Конане-варваре», фильм принес более ста миллионов долларов прибыли, а продолжение — «Конан-разрушитель», вышедший в 1984 году, почти повторил успех. Фильм «Терминатор», снятый в том же году, закрепил Арнольда в звании знаменитого актера: он смог внести юмор, пафос и жизнь в почти бессловесную роль человека-робота. Бесстрастное лицо, ироничная интонация сослужили Арнольду добрую службу в «Коммандо», в «Жестоком обмане», в фильмах «Хищник» и «Бегущий» — все они принесли сказочный кассовый сбор. Правда, некоторые критики усматривают в фильмах Шварценеггера избыток насилия, но... «Если бы я считал, что насилие на экране может превратить зрителя в убийцу, я бы не стал сниматься в таком кино,— с тевтонской прямотой утверждает Арнольд.— Мои персонажи, как правило, защищают себя. Они говорят: «Будь сильным, будь молодчиной, положись на себя». В «Красной жаре» русский милиционер, которого я играю, познает Америку, но, хотя он находит здесь друзей, все-таки с гордостью возвращается домой, на родину. В отличие от всех этих фильмов, где русский обязательно дезертирует из родной страны!» Что же касается секса, «я ничего против не имею, если на него не продаются билеты»: Арнольд любит сниматься, но не позволяет режиссерам «фаршировать» фильмы постельными сценами или сценами, которые могут трактоваться как реклама наркотиков.

Он по-прежнему тренируется: встает в шесть утра («мне нужно не более пяти-шести часов сна») и мчится в спортзал, где в течение часа поднимает штангу. «По вечерам, дома, я по часу работаю на тренажере или бегаю, или играю в теннис — это очень полезно для сердечно-сосудистой системы». Прежде, рекламируя бодибилдинг, он заявлял, что культуристу не грозит опасность прибегать к диете, не грозит переутомление, сегодня он не увлекается подобными фантастическими утверждениями и считает, что с возрастом нужно уменьшать нагрузки. Его вряд ли можно назвать фанатиком: «Я выкуриваю две сигары в день, утром ем яичницу или овсяную кашу, вечером избегаю тяжелой пищи — вообще мясу предпочитаю рыбу или курятину и стараюсь не есть молочные продукты; во время съемок и в моменты усталости принимаю витамины, от пива воздерживаюсь, хоть и люблю».

Он привык быть в центре внимания, и, насколько я понял, ему это нравится: «Раз ты киноактер, конечно, в тебе видят нечто большее, чем просто человека: слава — это часть бизнеса. Мне важно иметь поклонников, поэтому их внимание должно приносить мне удовольствие».

Перевел с английского В. СИМОНОВ

РОК-Н-РОЛЛ И ПОЛИТИКА

Летом прошлого года Центральное телевидение предоставило всем любителям рок-музыки пока еще редкую возможность увидеть гала-концерт, в котором участвовали многие ведущие музыканты мира. Но этот концерт был событием не только музыкальным — он был событием политическим, потому что был посвящен семидесятилетию южноафриканского борца против апартеида Нельсона Манделы. И вот о том, какие страсти разгорелись вокруг концерта на стадионе «Уэмбли», рассказывает материал американского журналиста.

Энтони де КУРТИС, американский журналист

«Политика» — вот то слово, которое стало ключевым в рок-н-ролльном действе, что состоялось 11 июня прошлого года на огромной арене лондонского стадиона «Уэмбли». Сколько миллионов телезрителей во всем мире видели трансляцию концерта, который длился одиннадцать часов? Этого я не знаю. Но знаю, что американским телезрителям концерт был показан в весьма урезанном виде — «Фокс броудкастинг компани» представила лишь шестичасовую версию, и вот вопрос о том, что было при записи вырезано,— это тоже политика. И, как следствие, возникает вопрос: а каковы возможности рок-музыки на арене политических действий?

Недостатка в талантах не было: Брайан Адамс, Джоан Арматрейдинг, Эшфорд и Симпсон, «Эсуод», «Би Джиз», Джексон Брауни, Джонатан Батлер, Пол Кэррек, Трейси Чэпман, Джо Кокер, Натали Коул, Фил Коллинз, Джерри Дэммерс, «Дайр стрейтс» с Эриком Клэптоном, «Юритмикс», «Фэт бойз» с Чабби Чекером, Питер Габриэль, Ол Грин, Уитни Хьюстон, Крисси Хайнд, Фредди Джексон, Литтл Стивен, Мириам Макеба, Джонни Марр, Хью Масекела, Мит Лоуф, Джордж Майкл, «Юссу Н'Доур», «Солт-н-Пеппа», «Симпл майндз», Керт Смит из «Триерз фор фиерз», Стинг, «Ю-Би 40», Мидж Юр, «Уэт уэт уэт», Стиви Уандер и Пол Янг,— и это еще не все. Вели концерт режиссер Ричард Аттенборо, актеры Гарри Белафонте, Ричард Джир и Вупи Голдберг.

Одним из организаторов концерта был Джим Керр, ведущий вокалист группы «Симпл майндз». В интервью, данном за две недели до события, он противопоставил этот концерт уже привычным гуманитарным акциям рок-музыкантов: «Это политический концерт. Слишком многие рок-группы хотели бы громко сказать свое «Нет апартеиду!». Не знаю, как в США, но здесь, в Британии, правительство, пожалуй, самый крупный союзник ЮАР. И все же тот факт, что этот концерт будет транслировать Би-би-си, говорит о том, что у нас существует настоящая «подрывная деятельность» против такого положения вещей. Это не просто обычное «умеренное» действо по сбору денег. Мы просим не денег: мы хотим будить политическое сознание, мы призываем людей участвовать в борьбе».

То, что сказал Керр, означает, что рок-музыканты, изъявившие готовность выступить в этом концерте, жаждали придать ему бо́льшую политическую остроту. Многие могущественные корпорации, невзирая на законы, на официальный бойкот, все же поддерживают весьма выгодные отношения с ЮАР, но эти же корпорации, рекламы ради, финансируют и дорогостоящие гастроли звезд рока, предоставляют им кредиты. И то, что наиболее выдающиеся артисты, прекрасно понимая, что тем самым они вступают в открытую конфронтацию с финансирующими их корпорациями, все же приняли участие в представлении, посвященном борьбе против апартеида, делает это участие еще более впечатляющим.

Идеологический потенциал этой акции впечатлил и правительство ЮАР: за день до концерта президент Бота возобновил режим «чрезвычайного положения» — тем более что миллионы чернокожих рабочих ЮАР провели трехдневную забастовку солидарности с борьбой Нельсона Манделы. А южноафриканские дипломаты в Лондон обвинили Би-би-си в нарушении хартии беспристрастности журналистов, после чего группа консервативных членов британского парламента пригрозила наложить судебный запрет на показ концерта по Би-би-си.

Официальные представители «Бритиш броудкастинг корпорейшн» были смущены этими обвинениями и начали оправдываться: это «всего лишь концерт», пообещали, что сумеют «вырезать» все прямые политические заявления, буде они прозвучат со сцены. Даже Джим Керр, который специально написал для «Симпл майндз» песню «День Манделы», накануне события старался отвечать на вопросы журналистов как можно осторожнее, чтобы не давать пищи для нападок на Би-би-си: «Почему вы считаете, что когда человек говорит о ком-то, то это политическое заявление? В конце концов, лучшие рок-песни — это всегда правдивые документы о том, что происходит в мире». Но, устав от бесчисленных вопросов, он все же не выдержал: «Да, это протест! Если человек выходит на сцену и говорит «Нет апартеиду!» — это протест. И я не собираюсь отрицать это. Но скажите, в какой стране мы живем? Нам что, запрещено выражать свой протест?»

И все же музыканты чувствовали себя неловко, потому что за кулисами им неоднократно намекали: старайтесь, мол, избегать прямых политических выпадов.

А Вупи Голдберг начала свое выступление так: «Они просили меня не говорить ничего «политического». Но, что бы ни твердили господа из южноафриканского консульства и что бы ни говорила миссис Тэтчер, я скажу вам другое: факт остается фактом, апартеид — это зло». После этого Вупи Голдберг запела песню «Доколе?» — она адресовала ее правительству ЮАР, тюремщикам Манделы. И вдруг — это был, наверное, самый волнующий миг всего концерта — семидесятитысячная толпа подхватила песню Вупи, превратив ее в припев знаменитого «Кровавого воскресенья» группы «Ю-2»: «Сколько же еще мы будем петь эту песню?»

Так что можно понять, почему никто из выступавших свободно, четко и открыто не говорил об истории борьбы Нельсона Манделы, об истории борьбы за свободу в ЮАР. На сцене не было ни политических деятелей, ни активистов «Движения против апартеида», не упоминались имена компаний, правительства, которые подкармливают южноафриканский режим. Публике не сообщались названия и адреса организаций, к которым могут обратиться желающие более активно и систематически участвовать в кампаниях за освобождение Нельсона Манделы и против апартеида. И еще: мне показалось странным, что среди слушателей концерта, ратующего за расовую гармонию, было так мало людей с темным цветом кожи — хотя, возможно, это объяснялось дороговизной билетов — 25 фунтов.

Но все же британская аудитория уви-

дела концерт целиком. А передача, подготовленная «Фокс броудкастинг компани», была ювелирно «подредактирована», чтобы избежать хоть сколько-нибудь явных политических намеков (поговаривают, что телекомпания сделала это по требованию компании «Кока-кола», одного из своих спонсоров, потому что «Кока-кола» все еще поставляет продукцию на южноафриканский рынок. Правда, и «Кока-кола», и «Фокс» категорически отрицают эти обвинения).

Через две недели после демонстрации шоу по американскому телевидению Литтл Стивен [2], который возглавляет в США организацию «Артисты против апартеида», опубликовал в «Нью-Йорк таймс» открытое письмо:

«Какими бы ни были причины, но шоу было кастрировано, вопросы, поднимавшиеся в нем, приглушены, а на рок-музыкантов был надет намордник. Вместо информационных сообщений были поданы традиционные сплетни о знаменитостях, и все это искусно деполитизировало событие. Если кто-то из зрителей до того, как включить телевизор, не знал, кто такой Нельсон Мандела, то после шести часов, проведенных у экрана, он этого так и не узнал».

Джеми Келлнер, президент «Фокс броудкастинг компани», в ответ заявил: «Но ведь мы передали песни «Бико», «Сан-Сити» и «День Манделы»! Что же еще требуется?» По поводу обвинений в том, что «Кока-кола» цензурировала передачу, Келлнер выразился: «Я просто возмущен этими нападками на компанию «Кока-кола»! Наши спонсоры — а их более двадцати — не имеют никакого отношения к редактированию программ. Все они смотрели шоу и были весьма удовлетворены тем материалом, который пошел в эфир. И мы этим гордимся!»

Попав в жесткие идеологические тиски, многие из участников концерта включили свои «послания» в само содержание песен. Стинг и его группа выдали целый набор, начав с песни о слежке за «политическими неблагонадежными» «Каждый твой вдох» и продолжив горькой «Танцы в одиночестве» [3] и криком отчаяния, звучащим в песне «Послание в бутылке». «Юритмикс» изменили последние слова в песне «Совершенно новый день» — Энни Ленокс пела: «Привет, Мандела. Мы требуем свободы для Южной Африки!» Оли Кэмпбелл из «Ю-Би 40» в дуэте с Крисси Хайнд превратил известную вещь «Ты моя, детка» в песню о «раковой опухоли апартеида», а затем исполнил «Споем свою песню» [4], посвятив ее СВАПО, организации, борющейся за освобождение Намибии. Во время выступления группы «Симпл майндз» Джим Керр сказал: «Мы хотим увидеть тот день, когда наступит конец убийствам, пыткам и тирании в Южной Африке. Всем тем, кто отдал свои жизни в борьбе за это, мы говорим: «Покойтесь в мире!» И вместе с «Симпл майндз» свою потрясающую балладу «Бико», посвященную Стивену Бико, южноафриканскому борцу за свободу, убитому в тюрьме в 1977 году, исполнил Питер Габриэль. А Литтл Стивен обратился ко всем присутствующим с призывом: «Отказывайтесь вступать в деловые отношения с теми, кто поддерживает деловые отношения с террористическим правительством ЮАР» [5].

Певица Уитни Хьюстон всегда была далека от политики, но как раз она удостоилась очень трогательной политической благодарности. Перед началом концерта активисты «Движения против апартеида» распространили переданное из юаровских застенков послание Ахмеда Катрады — ему сейчас пятьдесят восемь лет, он самый молодой из товарищей Нельсона Манделы, приговоренных вместе с ним в 1964 году к пожизненному заключению.

«Вы счастливые, ребята! Что бы я ни отдал только за то, чтобы послушать Уитни Хьюстон! Это наша любимая с Уолтером [6] певица. Вы бы видели Уолтера, когда он слышит ее голос по радио! Вы молодые люди, вам трудно порой понять нас, людей пожилых, но никто не может сильнее, чем мы, любить и восхищаться Уитни!»

И Уитни пела для них. Она спела девять песен, а потом вместе с матерью, Сисси Хьюстон, они исполнили госпел «Я верую», и Уитни сказала: «Я посвящаю эту песню всем родным и близким Нельсона Манделы и всем моим братьям и сестрам в Южной Африке».

А в конце этого рок-праздника на сцену вышли «Дайр стрейтс» вместе с Эриком Клэптоном. Нет, они не пели политических песен, они исполняли вещи, хорошо известные поклонникам и «Дайр стрейтс», и Клэптона по пластинкам, но разве людям, испытывающим жесточайшее угнетение, не нужно простое удовольствие, обыкновенная радость от общения с замечательной музыкой? А доказательством того, что такая музыка может поддержать их в борьбе, разве не служит письмо Ахмеда Катрады к Уитни Хьюстон? И разве не замечательно, что радость от общения с музыкой разделили с Нельсоном Манделой и его товарищами те тысячи молодых людей, что пришли на стадион «Уэмбли»?

Но все же для людей свободных «простых радостей музыки» недостаточно, когда дело касается вопросов, имеющих политическое значение. И концерт, посвященный семидесятилетию Нельсона Манделы, показал, что может рок-музыка. А все те сложности, что возникли вокруг этого концерта, показали, какие проблемы приходится решать рок-музыкантам, когда их деятельность выходит за рамки благотворительности, и чем они рискуют при этом. И еще: благие намерения — это замечательно, но никакие благие намерения не могут компенсировать творческую несостоятельность. Это тоже показал концерт.

Перевела с английского
Н. РУДНИЦКАЯ

P. S. «Ровесник» попросил Гла… редакцию музыкальных програм… объяснить, почему наши зрители … не смогли посмотреть весь кон… Нам ответили: «Советским телез… лям был показан концерт на ста… «Уэмбли» не полностью, но показ… с таким расчетом, чтобы наши з… ли могли получить достаточно… ное представление о характере … ва и высоком уровне занятых … музыкантов. Главная редакция … зыкальных программ сочла целе… разным продемонстрировать … 4-часовой вариант концерта, а о… ные сюжеты и музыкальные … ра использовать в других про… мах ЦТ».

---

[1] *«Кровавое воскресенье» опублик… на IV странице обложки в № 7 «… ника» за 1988 год.— Здесь и далее … ред.*

[2] *«Ровесник» писал о Литтл С… (настоящее имя — Стив Ван Зан… № 5 за 1987 год, там же говори… песне «Сан-Сити», в которой … Стивен клеймил музыкантов, ради … соглашающихся выступать в ЮА…*

[3] *«Ровесник» опубликовал эту пе… № 6 за 1988 год.*

[4] *Опубликовано в «Ровеснике» в … за 1987 год.*

[5] *Интересно, как тогда выглядит … нее руководство нашего Госкон… организовавшего гастроли англи… группы «Статус кво», которая нар… культурный бойкот ООН и высту… Сан-Сити? Кстати, после гастро… ЮАР от контрактов со «Статус… отказались все солидные гастро… организации Запада.*

[6] *Уолтеру Сисулу, борцу против … теида, сейчас уже 77 лет. Он … приговорен в 1964 году к пожизне… заключению.*

КАЖДОЕ СВИДАНИЕ С ВАМИ ДЛЯ МЕНЯ СЧАСТЬЕ!
И ДЛЯ МЕНЯ!

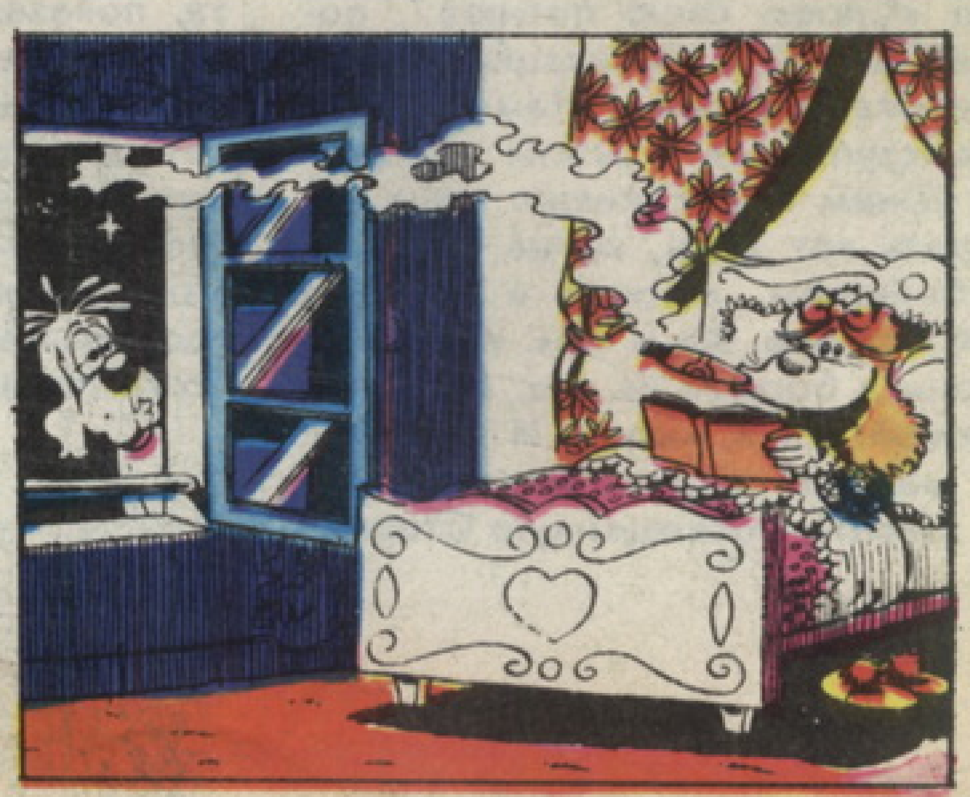

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.